

Санкт-Петербургский государственный университет

ЦЫРЕМПИЛОВА Наталья Олеговна

Выпускная квалификационная работа

***Исторический анализ международных отношений между Таиландом и
Китаем с 1975 г. по настоящее время***

Уровень образования: магистратура
Направление 58.04.01 «Востоковедение и африканистика»
Основная образовательная программа ВМ.5820.2022
«Политика и международные отношения стран Азии и Африки
(с изучением языков Азии и Африки)»

Научный руководитель:
Профессор кафедры истории стран Дальнего Востока СПбГУ,
доктор исторических наук,
Колотов Владимир Николаевич

Рецензент:
Руководитель регионального направления по работе
со странами Юго-Восточной Азии Фонда «Росконгресс»,
кандидат исторических наук
Пугачева Екатерина Владимировна

Санкт-Петербург

2024

Оглавление

Введение	3
Глава I. Исторический контекст отношений между Таиландом и Китаем	11
1.1. Обзор исторических связей между Таиландом и Китаем до 1975 г.	11
1.2. Дипломатический поворот: как Таиланд и Китай нашли общий язык в 1970-е гг.	15
Глава II. Развитие отношений между Таиландом и Китаем в период с 1975 г. по 2000 г.	21
2.1. Конфликт между Камбоджей и Вьетнамом как ключевой фактор стратегического сближения Таиланда и Китая.....	21
2.2. Нормализация отношений и расширение политического сотрудничества ..	24
2.3. Экономическое сотрудничество между Таиландом и Китаем.....	31
Глава III. Развитие отношений между Таиландом и Китаем в период с 2001 г. по настоящее время	38
3.1. Укрепление стратегического партнерства	38
3.2. Экономическое сотрудничество между Таиландом и Китаем.....	47
3.3. Информационное влияние Китая в Таиланде	52
3.4. Зарубежные китайцы в Таиланде.....	56
3.5. Геоэкономическая и геостратегическая значимость Таиланда.....	59
Заключение.....	67
Список использованных источников и литературы.....	75

Введение

Актуальность темы, посвященной историческому анализу международных отношений между Таиландом¹ и Китаем с 1975 г. по настоящее время, определяется несколькими ключевыми факторами, которые подчеркивают важность изучения этих взаимоотношений в контексте современной мировой политики, экономики и культуры. Во-первых, в условиях глобализации и усиления процессов региональной интеграции исследование двусторонних отношений между двумя ключевыми странами Азиатско-Тихоокеанского региона приобретает особую значимость. Экономические связи между Таиландом и Китаем непрерывно укрепляются, что выражается в увеличении объемов торговли и взаимных инвестиций, а также в реализации совместных проектов, что делает анализ этих процессов крайне актуальным для понимания механизмов экономического взаимодействия между странами.

С 1975 г. отношения между Таиландом и Китаем претерпели значительные изменения, достигнув уровня стратегического партнерства, что подчеркивает необходимость глубокого анализа их развития и влияния на региональную безопасность и стабильность. Кроме того, развитие культурных и образовательных связей между странами способствует укреплению взаимопонимания и диалога между народами, что является важным аспектом в контексте межкультурного сотрудничества в глобальном мире.

Несмотря на активное сотрудничество, в отношениях между Таиландом и Китаем существуют определенные вызовы, включая экологические вопросы, миграцию и влияние на третьи страны, что требует детального анализа. Таким образом, исследование международных отношений между Таиландом и Китаем дает возможность оценить историческое развитие этих связей, их текущее состояние и перспективы развития, что имеет важное значение для понимания динамики международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

---

¹ До революции 1932 г. тайское королевство официально называлось Сиам (*тайск. สยาม*). Далее в настоящей работе топонимы Сиам и Таиланд используются как взаимозаменяемые.

Обоснование хронологических рамок исследования международных отношений между Таиландом и Китаем, охватывающих период с 1975 г. по настоящее время, связано с рядом ключевых исторических и политических событий, определяющих начало и развитие отношений между двумя странами.

Во-первых, выбор 1975 г. в качестве начальной точки исследования обусловлен официальным установлением дипломатических отношений между Королевством Таиланд и Китайской Народной Республикой. Этот год стал важным переломным моментом, открывая новую страницу во взаимодействии между странами, особенно на фоне завершения Вьетнамской войны и изменений в геополитическом ландшафте Юго-Восточной Азии (ЮВА), что создало предпосылки для укрепления регионального сотрудничества и стабильности.

Вторым важным аспектом является тот факт, что именно с этого года начинается активное развитие и расширение двусторонних отношений, что включает в себя не только политический диалог, но и экономическое сотрудничество, культурные обмены и взаимодействие в области образования. Этот период охватывает важные события, такие как глобализация экономики, вступление Китая в Всемирную торговую организацию (ВТО) в 2001 г., запущенную в 2013 г. инициативу «Один пояс, один путь» (*кит.* 一帶一路), что существенно повлияло на динамику и характер отношений с Таиландом.

Использование текущего момента в качестве конечной точки исследования позволяет анализировать не только историческое развитие отношений, но и современное состояние двусторонних связей, оценивать текущие тенденции и проблемы сотрудничества.

Объект исследования — процесс развития исторических отношений между Таиландом и Китаем в обозначенный период.

Предмет исследования — факторы, определившие предпосылки установления отношений, особенности и динамика развития политических, экономических, культурных и образовательных аспектов международных отношений между Таиландом и Китаем с 1975 г. по настоящее время.

Цель данного исследования заключается в комплексном анализе исторического развития и текущего состояния международных отношений между Таиландом и Китаем с 1975 г. по настоящее время, с задачей выявления ключевых факторов, влияющих на динамику и характер их взаимодействия.

Задачи исследования:

1. Изучив исторический контекст отношений между Таиландом и Китаем до 1975 г., выявить причины напряженности в отношениях между двумя странами;
2. Выделить основные причины, способствовавшие нормализации отношений между Китаем и Таиландом в 1975 г.;
3. Вычленить периоды в развитии дипломатических отношений между Китаем и Таиландом;
4. Исследовав основные сферы двусторонних отношений, оценить степень влияния Китайской Народной Республики на Королевство Таиланд;
5. С помощью SWOT-анализа представить комплексное видение таиландско-китайского взаимодействия в указанный период.

При проведении исследования был использован комплекс следующих научных методов:

1. Структурный метод исторического анализа, заключающийся в выявлении связей и закономерностей между событиями в истории двусторонних отношений;
2. Метод историзма, сутью которого является установление последовательных периодов в истории отношений двух исследуемых государств с целью их систематизации в хронологическом аспекте;
3. Проблемно-хронологический метод, благодаря которому широкая тема была разделена на более узкие, рассматриваемые нами в хронологической последовательности, данный метод способствует более глубокому пониманию исследуемых проблем;
4. Сравнительный анализ, благодаря которому были сопоставлены различные этапы в отношениях между Таиландом и Китаем и произведено сравнение их

взаимодействия с другими странами и в рамках международных организаций;

5. Контент-анализ — для исследования официальных документов, политических заявлений, публикаций в СМИ и научной литературы, что позволит выявить основные темы, представления и нарративы, связанные с отношениями между странами;
6. SWOT-анализ для комплексной оценки сильных и слабых сторон, возможностей и угроз в отношениях между Таиландом и Китаем, что позволяет системно и всесторонне оценить их взаимодействие.

Степень разработанности темы. Среди отечественных востоковедов тема дипломатических отношений между Китаем и Таиландом в новое и новейшее время активно изучается. В частности, Н. Власов в своей работе «Китайско-таиландские отношения. Современный период»² предоставляет общее представление о дипломатических связях между Таиландом и Китаем. Значительный вклад в понимание регионального контекста вносит монография Н.П. Малетина «АСЕАН: четыре десятилетия развития»³, которая предлагает широкий спектр информации о развитии этой организации. Не менее полезной является статья Е.С. Журавлёвой «АСЕАН — Китай: от противостояния к диалоговому партнерству (1967–1991 гг.)»⁴, анализирующая эволюцию отношений между АСЕАН (*англ.* Association of South East Asian Nations, сокр. ASEAN) и Китаем.

Для лучшего понимания политических механизмов, действующих в регионе, были изучены статьи Д.В. Мосякова, такие как: «Некоторые аспекты политики Китая в Юго-Восточной Азии в прошлом и настоящем»⁵, «Страны Юго-Восточной Азии между Пекином и Вашингтоном: поиск баланса и трудности в сохранении

---

² Власов Н. Китайско-таиландские отношения. Современный период // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2011. № 17. С. 287–303.

³ Малетин Н. П. АСЕАН: Четыре десятилетия развития. — М.: МГИМО-Ун-т, 2007. 312 с.

⁴ Журавлёва Е. С. АСЕАН — Китай: от противостояния к диалоговому партнерству (1967–1991 гг.) // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 2. С. 108–113.

⁵ Мосяков Д. В. Некоторые аспекты политики Китая в Юго-Восточной Азии в прошлом и настоящем // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2011. № 17. С. 5–18.

единства»⁶, «ЮВА и Американско-китайское соперничество»⁷. Влияние отношений КНР и США на формирование внешней политики стран ЮВА также рассматривается в статье Роберта Росса «The Geography of Peace: East Asia in the Twenty-first Century»⁸.

Научная новизна данного исследования заключается в следующих аспектах:

1. Исследование охватывает политические, экономические, культурные и образовательные аспекты отношений между Таиландом и Китаем, что позволяет получить целостное представление о динамике их взаимодействия;
2. В работе представлена хронологическая систематизация ключевых этапов и событий в отношениях между Таиландом и Китаем, прослеживая эволюцию их взаимодействия с 1975 г. по настоящее время;
3. Применение как исторических, так и современных источников, включая официальные документы и статистические данные, а также научные публикации тайских и китайских исследователей;
4. Выявление и анализ факторов, способствующих укреплению сотрудничества, а также основных вызовов и препятствий, возникавших в процессе взаимодействия;
5. Впервые был проведен SWOT-анализ отношений между Таиландом и Китаем, что позволило системно и комплексно оценить их взаимодействие.

Краткий обзор основной использованной литературы:

Количество трудов, посвященных непосредственно возобновлению и развитию дипломатических отношений между Таиландом и Китаем в обозначенный период достаточно велико. В ходе подготовки ВКР были использованы работы тайских учёных. Основным источником, который был

---

⁶ Мосяков Д. В. Страны Юго-Восточной Азии между Пекином и Вашингтоном: поиск баланса и трудности в сохранении единства // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2016. № 33. С. 5–9.

⁷ Мосяков Д. В. ЮВА и Американско-китайское соперничество // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2007. № 10. С. 78–89.

⁸ Ross R. The Geography of Peace: East Asia in the Twenty-first Century // International Security. 1999. Vol. 23, N 4. P. 81–118.

использован в данной выпускной квалификационной работе, является фундаментальная работа Паттаджит Тангсинмунконг (*тайск.* พัชร์จิต ตั้งสินมั่นคง) «Reincarnation of the «Devil»: Changing Thai Perceptions of China from the 1960s to the 2010s»⁹, в которой рассматривается, как менялось восприятие Китая в Таиланде от враждебного в эпоху Холодной войны до ключевого партнера в XXI в. Автор анализирует, как международные события и экономические интересы влияли на эти изменения.

Весьма полезной оказалась статья Саньярат Меесуван (*тайск.* ศัญญารัตน์ มีสุวรรณ) «The Impact of Collective Memory on Thailand's Involvement in the Belt and Road Initiative»¹⁰, в которой автор анализирует, как исторические воспоминания влияют на внешнюю политику Таиланда и его сотрудничество с Китаем в рамках инициативы «Один пояс, один путь». Исследование подчеркивает, что взаимопонимание и доверие, основанные на коллективной памяти, критично важны для эффективного сотрудничества.

Нельзя не отметить работы профессора Университета Таммасат (*тайск.* มหาวิทยาลัยธรรมศาสตร์) и доктора политических наук, Чулачиба Чинванно (*тайск.* จุลชีพ ชินวรรณโณ): «Rising China and Thailand's Policy of Strategic Engagement»¹¹ и «35 лет тайландско-китайских дипломатических отношений с 1975 по 2010 год: прошлое, настоящее и будущее»¹² на тайском языке, в которых анализируется развитие дипломатических отношений между Таиландом и КНР с момента их установления до начала XXI в.

Среди трудов отечественных востоковедов следует отметить Е.А. Фомичеву. Ее статья под названием «Таиланд: культура и политика»¹³ дает комплексное

⁹ Tangsinnmunkong P. Reincarnation of the «Devil»: Changing Thai Perceptions of China from the 1960s to the 2010s // The new perspectives on international studies in Asia-Pacific. 2021. P. 71–90.

¹⁰ Meesuwan S. The impact of collective memory on Thailand's involvement in the belt and road initiative // Journal of Liberty and International Affairs. 2023. Vol. 9. N 2. P. 22–34.

¹¹ Chinwanno C. Rising China and Thailand's Policy of Strategic Engagement // The Rise of China. Responses from Southeast Asia and Japan. 2009. P. 81–110.

¹² จุลชีพ ชินวรรณโณ 35 ปี ความสัมพันธ์ทางการทูตไทย-จีน พ.ศ. 2518-2553: อดีต ปัจจุบัน อนาคต. กรุงเทพฯ: Openbook, 2553. 216 หน้า. [Чулачиб Чинванно. 35 лет тайландско-китайских дипломатических отношений с 1975 г. по 2010 г.: прошлое, настоящее и будущее. Бангкок. Openbook, 2010. 216 с.].

¹³ Фомичева Е. А. Таиланд: культура и политика // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2017. № 36. С. 228–236.

представление о взаимодействии культурных, исторических и политических процессов в Таиланде, подчеркивая важность культурной политики в контексте национального развития и современных вызовов. Другая статья «Таиланд и новая внешнеполитическая стратегия США в Азиатско-Тихоокеанском регионе»¹⁴ исследует изменения в отношениях между Таиландом и США в контексте стратегических интересов США в Азии. Большой объем информации об экономическом сотрудничестве между КНР и Таиландом был получен из исследования А.И. Пылевой «Тихоокеанский вектор внешней политики Таиланда в условиях внутривосточной нестабильности последних лет (в период после государственного переворота в Таиланде в мае 2014 г.)»¹⁵.

Статья «Characterizing Chinese Influence in Thailand»¹⁶, авторами которой являются Райан Д. Скаггс, Нитус Чукаев и Джордан Стивенс, также является важным источником информации. В этом исследовании авторы рассматривают усиление влияния Китая в Таиланде и оценивают его воздействие на отношения между Таиландом и США. В работе освещаются различные способы, которыми Китай расширяет своё влияние в экономике и обществе Таиланда, включая медиа, социальные сети и стратегические инвестиции.

Благодаря работе Шеннон Тау «Southeast Asia in the Sino-U.S. Strategic Balance»¹⁷ было получено представление о влиянии соперничества между США и Китаем на стратегическую обстановку в ЮВА. А в статье Сомпоп Манарунгсан (*тайск.* สมภพ มานะรังสรรค์) «Thailand-China Cooperation in Trade, Investment and Official Development Assistance»¹⁸ подчеркивается, как Таиланд и Китай расширяют экономическое сотрудничество, которое важно для стимулирования регионального

¹⁴ Фомичева Е. А. Таиланд и новая внешнеполитическая стратегия США в Азиатско-тихоокеанском регионе // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2015. № 29. С. 128–139.

¹⁵ Пылева А. И. Тихоокеанский вектор внешней политики Таиланда в условиях внутривосточной нестабильности последних лет (в период после государственного переворота в Таиланде в мае 2014 г.) // Евразийская дуга нестабильности и проблемы региональной безопасности от Восточной Азии до Северной Африки: предварительные итоги 2016 г. Учебное пособие. СПб.: СПбГУ, Восточный факультет; Изд-во «ИПК НП-Принт», 2017. С. 475–510.

¹⁶ Skaggs R. D., Chukaew N., Stephens J. Characterizing Chinese Influence in Thailand // Journal of Indo-Pacific affairs. 2024. P. 7–30.

¹⁷ Tow S. Southeast Asia in the Sino-U.S. Strategic Balance // Contemporary Southeast Asia. 2004. Vol. 26. N 3. P. 434–459.

¹⁸ Manarungsan S. Thailand-China Cooperation in Trade, Investment and Official Development Assistance // A China–Japan Comparison of Economic Relations with the Mekong River Basin Countries. 2009. P. 290–367.

развития и углубления двусторонних связей. Благодаря своему обширному и полезному содержанию также заслуживает внимания работа Тьетсадапхан Тхонгсринут (*тайск.* เจษฎาพันธุ์ ทองศรีนุช) под названием «Четыре десятилетия таиландско-китайских экономических отношений: финансовая политика и предложения»¹⁹.

В статье Шэня Хонфана (*кит.* 沈红芳) «The Economic Relations between China and Thailand under the Context of CAFTA: An Assessment»²⁰ рассматривается влияние Соглашения о свободной торговле между Китаем и странами АСЕАН (*англ.* China-ASEAN Free Trade Area; сокр. CAFTA) на экономические связи между Китаем и Таиландом. Автор анализирует углубление торговых и инвестиционных связей между двумя странами после вступления в силу CAFTA, обращая внимание на рост объема торговли и увеличение китайских инвестиций в Таиланде.

Структура работы: выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы на русском и иностранных языках.

---

¹⁹ เจษฎาพันธุ์ ทองศรีนุช สืบเสาะวรรณนโยบายเศรษฐกิจระหว่างประเทศของไทยต่อจีน: นโยบาย ปัจจัย และข้อเสนอแนะ มหาวิทยาลัยธรรมศาสตร์ 2559 519 หน้า. [Тьетсадапан Тонгсринук. Четыре десятилетия международной экономической политики Таиланда в отношении Китая: политика, факторы и рекомендации. Университет Таммасат, 2016. 519 с.].

²⁰ Shen H. F. The Economic Relations between China and Thailand under the Context of CAFTA: An Assessment // Chinese Studies. 2013. Vol. 2. N 1. P. 52–60.

Глава I. Исторический контекст отношений между Таиландом и Китаем

1.1. Обзор исторических связей между Таиландом и Китаем до 1975 г.

После учреждения Китайской Народной Республики (*кит.* 中华人民共和国) в 1949 г. военные и гражданские лидеры Таиланда начали рассматривать Китай как национальную угрозу по трем причинам²¹. Во-первых, китайская коммунистическая идеология была несовместима с идеологией Таиланда «нация–король–религия»²². Во-вторых, Китай воспринимался как экспансионист, поскольку он поддерживал Северную Корею в Корейской войне (1950–1953 гг.) и Вьетминь (*вьетн.* Việt Minh)²³ во Вьетнаме. В-третьих, создание Сишунанбаньна-Дайского автономного района (*кит.* 西双版纳傣族自治州) в январе 1953 г. воспринималось как попытка Китая установить альтернативное тайландское правительство²⁴.

Во время военного правления Пибуна Сонгкрама (*тайск.* จอมพล แปลก พิบูลสงคราม; годы жизни: 1897–1964; занимал должность с 1948 г. по 1957 г.) и Сарита Танарата (*тайск.* สฤษดิ์ ธนะรัชต์; годы жизни: 1908–1963; занимал должность с 1959 г. по 1963 г.) Таиланд стал проводить проамериканскую и антикоммунистическую политику. Таиланд участвовал в Корейской и Вьетнамской войнах (1955–1975 гг.) в качестве союзника США в 1950 г. и 1965 г. соответственно. В 1952 г. был принят Акт о борьбе с коммунизмом. В 1954 г. страна вступила в Организацию Договора о Юго-Восточной Азии (СЕАТО)²⁵. В 1959 г. Сарит Танарат издал Революционный указ №53, запрещающий торговлю с КНР. В 1962 г. госсекретарь США Дэвид Дин Риск (*англ.* David Dean Rusk, годы жизни: 1909–1994) и министр иностранных дел Таиланда Танат Коман (*тайск.* ถนัด

²¹ Мосяков Д. В. Некоторые аспекты политики Китая в Юго-Восточной Азии в прошлом и настоящем. С. 9.

²² Фомичева Е. А. Таиланд: культура и политика. С. 228.

²³ Военно-политическая организация, созданная Хо Ши Мином (*вьетн.* Hồ Chí Minh; годы жизни: 1890–1969) для борьбы за независимость Вьетнама от Франции и Японии.

²⁴ Chinwanno C. Rising China and Thailand's Policy of Strategic Engagement. P. 82.

²⁵ SEATO (SEATO — сокращенное от *англ.* South-East Asia Treaty Organization — Организация договора Юго-Восточной Азии), военно-политический блок, созданный по инициативе США.

คอมันตร์; годы жизни: 1914–2016) подписали двустороннее коммюнике, которое укрепило роль Таиланда как ключевого союзника США²⁶.

В 1963 г. Таном Киттикачон (*тайск. ถนอม กิตติขจร*; годы жизни: 1911–2004; занимал должность с 1963 г. по 1973 г.) сменил Сарита Танарата на посту премьер-министра и продолжил антикоммунистическую политику. В том же году между Таиландом и США было подписано Специальное логистическое соглашение (*англ. Special Logistics Agreement*). Соглашение позволяло США развивать транспортную систему Таиланда, строить глубоководный порт в качестве базы снабжения для авиабазы на северо-востоке, а также создавать средства связи и разведки в восточной части Таиланда. В 1964 г. произошел инцидент в Тонкинском заливе. Этот инцидент позволил США активнее вмешаться в ход Вьетнамской войны. Таиланд официально вступил во Вьетнамскую войну в качестве союзника США и разрешил США построить на своей территории семь специальных авиационных военных подразделений. Число американских солдат увеличилось с 4 тыс. в 1964 г. до 45 тыс. в 1968 г. Утверждалось, что около 80% авиаударов ВВС США по Северному Вьетнаму наносились с авиабаз в Таиланде²⁷.

Чтобы убедить тайцев в законности антикоммунистической политики и своего участия во вьетнамской войне, правительство Таиланда взяло на вооружение идею «теории домино» и доктрину «передовой обороны». Другими словами, если одна страна в регионе окажется под влиянием коммунизма, то за ней последуют соседние страны в виде эффекта домино. Чтобы сделать эту теорию еще более убедительной, коммунистический Китай и Северный Вьетнам, как главные враги Таиланда, были изображены в виде дьяволов, готовых в любой момент поглотить королевство. Враждебность против коммунистических государств достигла такой степени, что, когда правительство начало набирать добровольцев

²⁶ Tangsinmunkong P. Reincarnation of the «Devil»: Changing Thai Perceptions of China from the 1960s to the 2010s. P. 72.

²⁷ นฤมิตร สอดสุข สัมพันธภาพทางการทูตระหว่างไทยกับสาธารณรัฐประชาชนจีน กรุงเทพฯ: ไทยวัฒนาพานิช 2524. [Нарумит Содсук. Дипломатические отношения между Таиландом и Китайской Народной Республикой. Бангкок. Тайваттанапанич, 1981].P. 50–51.

для участия в войне на стороне армии Южного Вьетнама в 1967 г., среди желающих оказались буддийские монахи²⁸.

Однако участие Таиланда во Вьетнамской войне вызвало враждебность со стороны Пекина (*кит.* 北京). До 1964 г. Таиланд рассматривался как «жертва агрессии США» или как страна, которая была использована в качестве плацдарма для экспансии США в ЮВА. Однако с 1964 г. Китай стал называть Таиланд «пособником США» и начал открыто поддерживать коммунистические силы в королевстве. При поддержке Пекина в Китае было создано несколько коммунистических организаций, таких как Независимое движение Таиланда в 1964 г., Патриотический фронт Таиланда в 1965 г. и Патриотическая молодежная организация Таиланда в 1966 г. Эти организации призывали к свержению правительства Танома Киттикачона, изгнанию иностранных войск и прекращению вмешательства во внутренние дела соседних стран²⁹. Коммунистическая партия Таиланда начала организовывать военные базы в джунглях, где, с поддержкой специально обученных в Китае коммунистов, формировались партизанские группы для проведения военной и идеологической подготовки³⁰. С 1964 г. по 1967 г. газета «People's Daily» называла администрацию Танома «фашистским диктаторским правительством», а Таиланд — «новой колонией американского империализма»³¹.

Восстание против правительства Таиланда широко распространилось среди крестьян. 7 августа 1965 г. в деревне Набуа (*тайск.* บ้านนาบัว), провинция Накхонпханом (*тайск.* จังหวัดนครพนม), произошло первое физическое столкновение между коммунистическими повстанцами и силами безопасности Таиланда. В декабре 1965 г. был учрежден Центр по борьбе с коммунистическим движением (*тайск.* กองอำนวยการรักษาความมั่นคงภายในราชอาณาจักร) задачей которого стало руководство и координация действий против повстанческих сил по

²⁸ Tangsinmunkong P. Reincarnation of the «Devil»: Changing Thai Perceptions of China from the 1960s to the 2010s. P. 73.

²⁹ Ibid.

³⁰ Карпова С. О. К вопросу об этапах развития тайско-китайских отношений // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2021. Том II. № 2 (51). С. 326.

³¹ Ibid.

всей стране. Количество столкновений между партизанами и правительственными войсками возросло с 232 в 1967 г. до 670 в 1972 г.³²

Подводя итог, в этот период сформировался «замкнутый круг ненависти». Поскольку тайские лидеры воспринимали коммунизм как угрозу, они разрешили строительство американской военной базы в Таиланде. В свою очередь эту базу США в Таиланде коммунистические государства, включая Китай, восприняли как враждебную. Затем с целью свержения правительства в Таиланде Китай поддержал действия тайских коммунистов. Это, в свою очередь, вызвало враждебность королевства, заставив правительство Таиланда активизировать свои усилия по подавлению коммунистических партизан. В конечном итоге это привело к вооруженным конфликтам, в которых погибло большое число мирных жителей и солдат.

В 1960-70-е гг. Китай стремился дестабилизировать ситуацию в ЮВА, поддерживая прокоммунистическую оппозицию в странах региона и продвигая свои экспансионистские амбиции. В ответ на это, 8 августа 1967 г. в Бангкоке (*тайск.* กรุงเทพมหานคร) была создана АСЕАН, основанная на общем неприятии коммунизма и с целью противостояния его распространению³³. Это подтверждается следующими примерами:

1. В 1967 г. министр иностранных дел Филиппин заявил, что страны АСЕАН рассматривают КНР как источник угрозы региональной безопасности³⁴;
2. В том же году председатель индонезийского парламента в интервью отметил, что главная задача АСЕАН — остановить распространение коммунизма в регионе³⁵;

---

³² Tangsinmunkong P. Reincarnation of the «Devil»: Changing Thai Perceptions of China from the 1960s to the 2010s. P. 73.

³³ Малетин Н. П. АСЕАН: Четыре десятилетия развития. С. 26.

³⁴ Журавлёва Е. С. АСЕАН — Китай: от противостояния к диалоговому партнерству (1967–1991 гг.). С. 108.

³⁵ Малетин Н. П. АСЕАН: Четыре десятилетия развития. С. 26.

3. Министр иностранных дел Сингапура поддержал своих коллег, заявив, что консолидация стран ЮВА связана не столько с экономическими причинами, сколько с необходимостью противостоять коммунистической экспансии³⁶.

1.2. Дипломатический поворот: как Таиланд и Китай нашли общий язык в 1970-е гг.

В 1968 г. произошли существенные изменения как на внутреннем, так и на международном политическом уровне. В Таиланде правительство разработало новую конституцию, благодаря которой страна перешла к демократии. Кроме того, были сняты ограничения на свободу слова, что совпало с подъемом студенческого движения. На международном уровне антивоенные движения, начавшиеся в США в 1965 г., усилились после Тетского наступления³⁷ в 1968 г.³⁸ 31 марта того же года президент Линдон Бэйнс Джонсон (*англ.* Lyndon Baines Johnson; годы жизни: 1908–1973; занимал должность с 1963 г. по 1969 г.) объявил о прекращении бомбардировок Северного Вьетнама, что ознаменовало изменение в политике США в отношении Вьетнама³⁹.

Речь президента Джонсона, произнесенная 31 марта, вызвала панику среди лидеров Таиланда. На следующий день было проведено экстренное заседание кабинета министров, на котором правительство Таиланда выразило несогласие с США за внезапное изменение политики в отношении Вьетнама. У некоторых представителей элиты Таиланда, особенно у министра иностранных дел Таната Комана, этот неожиданный поворот вызвал чувство недоверия к США. Такое неожиданное изменение в американской политике укрепило убеждение в том, что доверять судьбу Таиланда иностранным государствам опасно, и он высказал мнение о том, что Таиланд должен рассчитывать только на себя. Осознав неприемлемость полной зависимости от мировых держав, Танат Коман посчитал

---

³⁶ Малетин Н. П. АСЕАН: Четыре десятилетия развития. С. 26.

³⁷ Тетское наступление обычно рассматривается как ключевой момент конфликта, после которого американская общественность потеряла уверенность в способности США одержать победу в Вьетнаме.

³⁸ Schreiber E. M. Anti-War Demonstrations and American Public Opinion on the War in Vietnam // *The British Journal of Sociology*. 1976. N 27 (2). P. 227.

³⁹ Tangsinmunkong P. Reincarnation of the «Devil»: Changing Thai Perceptions of China from the 1960s to the 2010s. P. 73.

важным усилить роль АСЕАН⁴⁰ и инициировать диалог с Китаем. Снижение уровня критики в отношении Китая и сигналы к возможному сближению свидетельствовали о желании укрепить двусторонние связи. В 1969 г. Танат Коман создал рабочую группу для изучения возможности установления отношений с Китаем. В мае 1971 г. он выразил заинтересованность в том, чтобы начать контакты и переговоры с Китаем через третью страну. 14 мая Танат Коман впервые назвал Китай Китайской Народной Республикой⁴¹.

Тем не менее, не все стороны одобрили этот шаг. В вопросе установления дипломатических отношений с Китаем лидеры Таиланда разделились на две группы: одни поддерживали эту идею, в то время как другие выражали своё несогласие. Первая группа состояла из Таната Комана и некоторых членов Палаты представителей. Вторую группу составляли премьер-министр Таном Киттикачон, заместитель премьер-министра Прапат Чарусатьен (*тайск.* ประภาส ชารุเศทธีชัย; годы жизни: 1912–1997), второй заместитель премьер-министра, министр торговли и заместитель министра иностранных дел. В вопросе о политике Таната Комана в отношении Китая премьер-министр Таном Киттикачон открыто заявил, что правительство не давало министру иностранных дел разрешения на переговоры с Китаем. В июле десять представителей группы, поддерживавшей установления дипломатических отношений с Китаем, отправили письмо премьер-министру, выразив свое желание посетить Китай, а в августе к премьер-министру с просьбой снять запрет на торговлю с Китаем обратилось уже 60 человек. Однако все запросы были отклонены, и лозунг «Действовать осторожно, подождать и посмотреть» стал определять политику премьер-министра в отношении Китая⁴².

Вооруженный конфликт между войсками СССР и КНР на острове Даманский в 1969 г. вынудил Китай пересмотреть свою внешнюю политику и взять курс на нормализацию отношений с США, что привело к охлаждению в отношениях с

---

⁴⁰ Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) представляет собой межправительственную организацию, объединяющую десять государств ЮВА в сферах политики, экономики и культуры. Основание АСЕАН произошло 8 августа 1967 г. в Бангкоке, когда была подписана Декларация АСЕАН, также известная как Бангкокская декларация.

⁴¹ Tangsinmunkong P. Reincarnation of the «Devil»: Changing Thai Perceptions of China from the 1960s to the 2010s. P. 74.

⁴² Ibid. P. 73.

Советским Союзом. В то же время, США, истощенные затяжной войной во Вьетнаме и долгим процессом вывода войск из ЮВА, не видели смысла в продолжении открытой политической конфронтации с Китаем. В 1969 г. США прекратили патрулирование Тайваньского пролива своими военно-морскими силами, а в 1971 г. началась нормализация отношений между Вашингтоном и Пекином. США перестали противодействовать вступлению КНР в ООН, и в октябре 1971 г. Китай стал членом этой организации, заменив Тайвань. В 1972 г. президент США Ричард Никсон посетил Китай, и в ходе его визита было подписано Шанхайское коммюнике (*кит.* 上海公报), важное не только для США и Китая, но и для международной политики в целом. Этот документ стал отправной точкой для нормализации отношений между двумя странами и ознаменовал международное признание КНР как независимого и суверенного государства⁴³.

После вступления Китая в Организацию Объединенных Наций споры о курсе политики в отношении Китая обострились до уровня, серьезно затронувшего внутривнутриполитическую обстановку в Таиланде. 17 ноября 1971 г. премьер-министр Таном Киттикачон объявил о необходимости пресечения коммунистического влияния и осуществил государственный переворот против собственного правительства. После этого переворота Танат Коман был отправлен в отставку⁴⁴.

После государственного переворота Таном Киттикачон осознал необходимость в изменении своей политической стратегии в ответ на изменения внутренней политики⁴⁵. Критика в адрес Пекина в правительственных публикациях была заменена на материалы, рассказывающие о прогрессе КНР. Был начат ряд неофициальных, полупоформальных обменов между Таиландом и Китаем. В сентябре 1972 г. делегация Таиланда по пинг-понгу приняла участие в чемпионате Азиатского союза настольного тенниса. В октябре представители торговой делегации Таиланда получили приглашение на XII Кантонскую торговую ярмарку

---

⁴³ Joint Communique of the United States of America and the People's Republic of China. Taiwan Documents Project. February 28, 1972. URL:<http://www.taiwandocuments.org/communique01.htm> (дата обращения: 03.03.2024).

⁴⁴ Tangsinmunkong P. Reincarnation of the «Devil»: Changing Thai Perceptions of China from the 1960s to the 2010s. P. 74.

⁴⁵ จุลชีพ ชินวรรณ 35 ปี ความสัมพันธ์ทางการทูตไทย-จีน พ.ศ. 2518-2553: อดีต ปัจจุบัน อนาคต. P. 23.

(*кит.* 中国进出口商品交易会)⁴⁶. В январе 1973 г. послам из Таиланда в Вашингтоне, Исламабаде, Вене и других городах были даны инструкции по расширению контактов с китайскими представителями⁴⁷.

В этот период образ Китая был пересмотрен. На пресс-конференции 29 октября 1971 г. Таном Киттикачон заявил: «Коммунизм и Китай — это разные вещи. Китай не является врагом Таиланда, врагом является только коммунизм». Образ Китая изменился с «жестокого преступника» на «исправившегося преступника». В королевстве считалось, что изменения произошли именно в политике Китая, а не в самом Таиланде. Тем не менее, коммунистическая деятельность в королевстве не прекращалась. В 1972 г. правительство Танома Киттикачона приложило значительные усилия против коммунистических партизанских групп. Следовательно, коммунизм продолжал оставаться главной угрозой для правительства Таиланда⁴⁸.

Военный режим Танома был свергнут в результате студенческого восстания⁴⁹, произошедшего 14 октября 1973 г. После этих событий, в атмосфере свободы, политика и идеология Китая стали предметом открытого изучения и обсуждения. Таиланд вступил в период «китайского бума». Новое правительство продолжило работу по улучшению отношений между Таиландом и Китаем. Нефтяной кризис 1973 г. вынудил Таиланд обратиться к Китаю в поисках альтернативного источника нефти. Китай согласился продать Таиланду 50 тыс. тонн дизельного топлива по льготной цене. Этот шаг Китая значительно улучшил его имидж в глазах общественности Таиланда⁵⁰.

В 1974 г. был окончательно отменен Революционный декрет №53, запрещавший торговлю с КНР. В 1975 г. количество обменов между двумя странами увеличилось. Процесс установления дипломатических связей ускорился

---

⁴⁶ จุลชีพ ชินวรโรณ 35 ปี ความสัมพันธ์ทางการทูตไทย-จีน พ.ศ. 2518-2553: อดีต ปัจจุบัน อนาคต. P. 23.

⁴⁷ Viraphol S. Directions in Thai Foreign Policy. Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 1976. P. 20.

⁴⁸ Tangsinmunkong P. Reincarnation of the «Devil»: Changing Thai Perceptions of China from the 1960s to the 2010s. P. 73.

⁴⁹ Бойня в Таммасатском университете (тайск. เหตุการณ์ 6 ตุลา) — кровопролитие 6 октября 1976 г. в столице Таиланда Бангкоке, результат нападения ультраправых боевиков и полиции на левых студентов в кампусе Таммасатского университета.

⁵⁰ Ibid.

после падения Пномпеня и Сайгона⁵¹. После этих событий лидеры Таиланда выразили недоверие к поддержке США и почувствовали необходимость установить дипломатические отношения с Китаем по соображениям безопасности. Помимо изменений в региональной политике, установление дипломатических отношений между Таиландом и Китаем также могло бы принести пользу внутренней безопасности и экономике Таиланда. С точки зрения внутренней безопасности, лидеры Таиланда полагали, что поскольку китайские руководители всегда подчеркивали принцип разделения отношений между государством и партией, установление официальных отношений между правительствами Китая и Таиланда поможет сбалансировать отношения между партиями и уменьшить поддержку Коммунистической партии Таиланда. С экономической точки зрения Таиланд рассчитывал, что дипломатические связи откроют доступ к китайскому рынку для экспорта сельскохозяйственной продукции и импорта нефти и машин⁵².

Однако правительство Таиланда по-прежнему настороженно относилось к отношениям с КНР. Перед своим отъездом в Китай премьер-министр Кыкрит Прамот (*тайск.* คึกฤทธิ์ ปราโมช; годы жизни: 1911–1995; занимал должность с 1975 г. по 1976 г.) заверил общественность, что его визит направлен лишь на развитие дипломатических отношений и он не планирует применять китайские политические подходы в Таиланде. Данное высказывание выражало беспокойство о потенциальном влиянии Китая на Таиланд, учитывая оставшееся после ухода США из Вьетнама отсутствие стабильности в регионе⁵³.

Совместное коммюнике Таиланда и КНР об установлении дипломатических отношений было подписано премьер-министром Кыкритом Прамотом и главой Госсовета КНР Чжоу Эньлаем (*кит.* 周恩来; годы жизни: 1898–1976; занимал должность с 1975 г. по 1976 г.) 1 июля 1975 г.⁵⁴

⁵¹ Падение Пномпеня 17 апреля 1975 г. ознаменовало победу Кхмерского Ружа в Камбоджской гражданской войне, а падение Сайгона 30 апреля 1975 г. означало окончание Вьетнамской войны и объединение Вьетнама под коммунистическим режимом.

⁵² Tangsinmunkong P. Reincarnation of the «Devil»: Changing Thai Perceptions of China from the 1960s to the 2010s. P. 73.

⁵³ Meesuwan S. The impact of collective memory on Thailand's involvement in the belt and road initiative. P. 28.

⁵⁴ Tangsinmunkong P. Reincarnation of the «Devil»: Changing Thai Perceptions of China from the 1960s to the 2010s. P. 73.

Выводы по Главе I:

1) С появлением коммунистического правления в Китае и началом Холодной войны Таиланд воспринимал Китай как угрозу из-за его коммунистической идеологии и поддержки вооруженных конфликтов в Корее и во Вьетнаме, что предоставляло угрозу для идеологии Таиланда «нация–король–религия» и привело к укреплению связей с США. Таиланд участвовал в Корейской и Вьетнамской войнах как союзник США и принял ряд мер против коммунистического влияния, включая законодательные акты и создание специальных военных подразделений на своей территории;

2) В 1970-е гг., после студенческих протестов и изменений в глобальной политике, Таиланд начал пересматривать свою антикоммунистическую политику и искал пути для сближения с Китаем, что отражалось в смягчении риторики и усилиях по установлению дипломатических связей, в условиях ухудшения отношений с США и поиска новых источников нефти;

3) В середине 1970-х гг., в ответ на региональные изменения и падение доверия к США, Таиланд и Китай официально установили дипломатические отношения, что позволило Таиланду обеспечить большую безопасность и открыть новые экономические возможности, включая доступ к китайскому рынку и ресурсам;

4) Восстановление отношений с Китаем в 1975 г. привело к существенным изменениям во внутренней и внешней политике Таиланда, включая отмену торговых ограничений и начало эры «китайского бума», что способствовало активизации культурного и экономического обмена между странами.

Глава II. Развитие отношений между Таиландом и Китаем в период с 1975 г. по 2000 г.

2.1. Конфликт между Камбоджей и Вьетнамом как ключевой фактор стратегического сближения Таиланда и Китая

Вторжение Вьетнама в Камбоджу в 1978 г. стало важным поворотным моментом в отношениях между Таиландом и Китаем. В январе 1979 г. режим Пол Пота (*кхмер.* ប៉ុល ពត; годы жизни: 1925–1998), поддерживаемый Пекином, был изгнан из Камбоджи и заменен режимом Хенг Самрина (*кхмер.* ហេង សំរិន; род. 1934), поддерживаемым Ханоем. В начале премьер-министр Таиланда Криангсак Чаманан (*тайск.* เกรียงศักดิ์ ชมะนันทน์; годы жизни: 1917–2003, занимал должность с 1977 г. по 1980 г.). 12 января 1979 г. вместе с министрами иностранных дел стран АСЕАН он выступил с заявлением, призывающим к поддержанию нейтральной политики, разрешению конфликта мирным путем и выводу вьетнамских войск из Камбоджи. В то же время он относился к ситуации достаточно позитивно. Напротив, Китай рассматривал вторжение Вьетнама как важный инструмент для аннексии Камбоджи и создания Индокитайской федерации, а также как действие, направленное на экспансию Советского Союза в Азию и на Дальний Восток⁵⁵.

14 января 1979 г. член Политбюро КПК Гэн Бяо (*кит.* 耿飚; годы жизни: 1909–2000), заместитель министра иностранных дел Хань Нянлун (*кит.* 韩念龙; годы жизни: 1910–2000) и несколько высокопоставленных членов Генерального штаба Народно-освободительной армии встретились с премьер-министром Криангсак Чамананом. Во время этой встречи Криангсак согласился разрешить использовать территорию Таиланда для снабжения красных кхмеров, предоставить им транспортные и транзитные средства, а также помочь лидерам красных кхмеров совершать зарубежные поездки через Таиланд. В обмен генерал Криангсак Чаманан попросил Китай прекратить поддержку Коммунистической партии

---

⁵⁵ Tangsinmunkong P. Reincarnation of the «Devil»: Changing Thai Perceptions of China from the 1960s to the 2010s. P. 74.

Таиланда и закрыть их радио «Голос народа Таиланда». В результате материальная поддержка была сокращена, а радио закрыто 17 июля 1979 г.⁵⁶

17 февраля 1979 г. китайские войска начали наступление на Вьетнам, что ознаменовало начало китайско-вьетнамской войны. Действия Китая помогли снизить опасения правительства Таиланда относительно угрозы распространения коммунизма⁵⁷. 20 февраля пять стран АСЕАН, включая Таиланд, выступили с заявлением о нейтралитете и призвали заинтересованные стороны решить проблему мирным путем⁵⁸.

В марте 1980 г. премьер-министром Таиланда стал Прем Тинсуланон (*тайск.* เปรม ติณสูลานนท์; годы жизни: 1920–2019, занимал должность с 1980 г. по 1988 г.), который изменил подход к проблеме Индокитая. По его мнению, вопрос Камбоджи больше не рассматривался как международный спор, а стал предметом противостояния между сверхдержавами, влияющим на общую стабильность в ЮВА. Вследствие этого Таиланд объединился с АСЕАН, Китаем и тремя камбоджийскими антиправительственными группировками⁵⁹ противодействия правительству Хенг Самрина, поддерживаемому Вьетнамом и Советским Союзом. В июне 1980 г. Вьетнам выразил критику в адрес Таиланда за несоблюдение нейтралитета и вторгся на территорию Таиланда в районе Нон Мак Мун (*тайск.* โนนหมากมูน). Этот шаг Вьетнама вызвал страх и беспокойство среди всех слоев населения Таиланда, способствуя их сплочению и усиливая восприятие вьетнамцев как угрозу национальной безопасности. Действия Вьетнама привели к сближению интересов безопасности Таиланда и Китая⁶⁰.

С 1978 г. таиландско-китайское стратегическое сотрудничество стало охватывать множество областей. В 1978 г. между странами было подписано

⁵⁶ Tangsinmunkong P. Reincarnation of the «Devil»: Changing Thai Perceptions of China from the 1960s to the 2010s. P. 74.

⁵⁷ Meesuwan S. The impact of collective memory on Thailand's involvement in the belt and road initiative. P. 28.

⁵⁸ Tangsinmunkong P. Reincarnation of the «Devil»: Changing Thai Perceptions of China from the 1960s to the 2010s. P. 74.

⁵⁹ Три фракции: 1) Национальный объединенный фронт за независимую, нейтральную, мирную и кооперативную Камбоджу, возглавляемый принцем Нородомом Сиануком (*кхмер.* នរោត្តម សីហនុ; годы жизни: 1922–2012); 2) Народный фронт освобождения кхмеров, возглавляемый Сон Санном (*кхмер.* ស៊ីន សាន; годы жизни: 1911–2000); и 3) Партия демократической Кампучии, также известная как «Красные кхмеры», возглавляемая Пол Потом.

⁶⁰ Ibid.

торговое соглашение и соглашение о научно-техническом сотрудничестве, в 1979 г. было подписано соглашение о воздушных линиях и соглашение о судоходстве, в 1985 г. было подписано экономическое соглашение, в 1986 г. была создана тайландско-китайская ассоциация по содействию торговым инвестициям. В 1980-е гг. значительно увеличилось количество визитов между высокопоставленными чиновниками двух стран. Передача и продажа вооружений осуществлялась по льготной цене. Китай решительно осудил действия Вьетнама, и многие китайские лидеры пообещали поддержать Таиланд, если его безопасность окажется под угрозой. Во время своего визита в Таиланд в 1983 г. глава Генерального штаба Народно-освободительной армии Китая, Ян Дэчжи (*кит.* 杨得志; годы жизни: 1911–1994), сказал: «Если Вьетнам осмелится совершить вооруженное вторжение в Таиланд, китайская армия не будет бездействовать. Мы окажем поддержку тайскому народу в защите их страны»⁶¹.

В 1989 г. отношения между Таиландом и Китаем перешли на следующий уровень, когда Вьетнам вывел свои войска из Камбоджи⁶². К тому же, китайские дипломаты активно работали над изменением неблагоприятного имиджа Китая, направляя приглашения членам тайской монархии, таким как Королева Сирикит (*тайск.* สมเด็จพระนางเจ้าสิริกิติ์ พระบรมราชินีนาถ; род. 1932) и Принцесса Маха Чакри Сириндхорн (*тайск.* มหাজักรีสิริินธร; род. 1955). Это привело к тому, что 1980-ые гг. ознаменовались как время проявления дружеских намерений Китая по отношению к Таиланду⁶³.

Власти Таиланда также старались стереть память о прежних разногласиях между Таиландом и Китаем, что отражается в программах по обществознанию для школьников младших и старших классов. В учебных программах, вместо акцента на разногласия в эпоху преобразований в Таиланде и периода Холодной войны, было решено представить китайских мигрантов как лиц, столкнувшихся с трудностями в родных местах, которые впоследствии стремились найти мир и

⁶¹ Tangsinmunkong P. Reincarnation of the «Devil»: Changing Thai Perceptions of China from the 1960s to the 2010s. P. 75.

⁶² Ibid.

⁶³ Meesuwan S. The impact of collective memory on Thailand's involvement in the belt and road initiative. P. 29.

благополучие под защитой короля Таиланда. В рассказах подчеркивалось мирное сосуществование тайцев и китайцев в королевстве. Эти меры способствовали тому, что концепция китайцев и тайцев как «братьев» получила широкое признание среди элиты и представителей среднего класса Таиланда⁶⁴.

2.2. Нормализация отношений и расширение политического сотрудничества

Завершение конфликта между Вьетнамом и Камбоджей также положило конец роли Китая в качестве неофициального стратегического партнера. С 1990-х гг. сотрудничество между двумя странами стало охватывать все больше областей⁶⁵.

Лидеры Таиланда осознали, что Китай прежде всего стремится к признанию и уважению как великая держава. В ответ они стремились поддерживать отношения, демонстрируя особое внимание к Китаю и стараясь избегать конфликтов. Например, в то время как конфликт между Вьетнамом и Камбоджей шел к урегулированию в 1989 г., в Китае 4 июня того же года развернулись события на площади Тяньаньмэнь (*кит.* 六四事件). Правительство Китая столкнулось с острой критикой со стороны мирового сообщества, в результате чего помощь от ряда стран была приостановлена. Тем не менее, большая часть лидеров Таиланда избегали комментариев относительно этого события, считая его внутренним делом Китая⁶⁶.

В начале 1990-х гг., превращаясь в сильного регионального игрока, Китай направил свои усилия на укрепление дипломатических связей с соседями. Однако споры в Южно-Китайском море затруднили его взаимодействие со странами АСЕАН⁶⁷. Во многих странах АСЕАН усиливалось ощущение угрозы со стороны Китая. По вопросу Южно-Китайского моря Таиланд признал, что, хотя и является участником АСЕАН, не может допустить ухудшения отношений с Китаем⁶⁸. Эта инициатива была направлена на укрепление сотрудничества между Китаем и

---

⁶⁴ Meesuwan S. The impact of collective memory on Thailand's involvement in the belt and road initiative. P. 29.

⁶⁵ Tangsinmunkong P. Reincarnation of the «Devil»: Changing Thai Perceptions of China from the 1960s to the 2010s. P. 75.

⁶⁶ Ibid.

⁶⁷ Мосяков Д. В. Страны Юго-Восточной Азии между Пекином и Вашингтоном: поиск баланса и трудности в сохранении единства // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2016. №33. С. 6.

⁶⁸ Власов Н. Китайско-таиландские отношения. Современный период. С. 293.

странами ЮВА для повышения экономической эффективности региона. Такие события, как установление дипломатических отношений между Китаем и Индонезией в августе 1990 г., а затем с Сингапуром в сентябре того же года и Брунеем в 1992 г., способствовали тому, что к 1991 г. КНР получила статус наблюдателя в АСЕАН. К 1994 г. Китай участвовал в ежегодной конференции министров иностранных дел АСЕАН, а в 1996 г. стал партнером организации по диалогу⁶⁹. Эти шаги предшествовали созданию нового формата дискуссий АСЕАН+3, который включал Китай, Японию и Южную Корею⁷⁰.

Более того, внимательное отношение лидеров Таиланда к Китаю было заметно в ходе неформального приезда президента Китайской Республики Ли Дэньхуэя (*кит.* 李登輝; годы жизни: 1923–2020; занимал должность с 1988 г. по 2000 г.) в Таиланд для личного отпуска в 1994 г. Этот приезд стал элементом так называемой «отпускной дипломатии», целью которой было укрепление международного статуса Тайваня. Для Тайваня этот формат дипломатии предоставлял возможность устанавливать неофициальные связи с государствами, которые стремились сохранить отношения с Пекином⁷¹.

Во время своего визита в страны АСЕАН в 1994 г., Ли Дэньхуэй был радушно принят: в Индонезии его встретил президент Сухарто, в Сингапуре его приветствовали премьер-министр Го Чок Тонг и бывший премьер-министр Ли Куан Ю, а в Малайзии ему оказал приём премьер-министр Махатхир Мохамад. Однако, когда Ли Дэньхуэй посетил Таиланд, премьер-министр Чуан Ликпай (*тайск.* ชวน หลีกภัย; род. 1938; занимал должность с 1992 г. по 1995 г., с 1997 г. по 2001 г.) воздержался от личной встречи с ним, направив на встречу вместо себя заместителя премьер-министра Амнуая Виравана (*тайск.* อำนวย วีรวรรณ; годы жизни: 1932–2023). Чуан Ликпай рассматривал такой поступок как проявление

---

⁶⁹ Ходова С. С. История развития взаимоотношений Китая и АСЕАН // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 388. С. 150.

⁷⁰ Lhaperakul P. 中国在东盟地区的 «软实力» 政策刍议:以泰国为例. วารสารศิลปศาสตร์ มหาวิทยาลัยรังสิต ปีที่ 16 ฉบับที่ 2 2564. [Лхапиракул, П. Обсуждение политики «мягкой силы» Китая в АСЕАН: Таиланд как пример для изучения // Журнал гуманитарных наук. Университет Рангсит, 2021. Сер. 16. №2]. Р. 78.

⁷¹ Tangsinmunkong P. Reincarnation of the «Devil»: Changing Thai Perceptions of China from the 1960s to the 2010s. Р. 76.

политического этикета. Это было связано с отсутствием дипломатических отношений между Таиландом и Тайванем, а также с тем, что китайское посольство в Таиланде заранее выразило несогласие с визитом Ли Дэнхуэя. С учетом торговых связей между Таиландом и Тайванем, заместитель премьер-министра Амнуай Вираван, ответственный за экономические вопросы, организовал неформальную встречу с президентом Ли Дэнхуэем на гольф-поле «Blue Canyon» на о. Пхукет (*тайск.* ภูเก็ต)⁷².

В 1997 г. в Таиланде разразился Азиатский финансовый кризис. Таиланд перешел от политики фиксированной валюты, привязанной к доллару, к плавающей валютной системе, что привело к девальвации бата. Тайский бат потерял более половины своей стоимости. В том же году китайские лидеры пообещали, что Китай воздержится от девальвации юаня и предоставит Таиланду 1 млрд долларов в рамках программы восстановления МВФ. Несмотря на то, что решение Китая было подкреплено несколькими стратегическими причинами, этот шаг Китая произвел впечатление на элиту Таиланда и СМИ. Например, в англоязычной газете «Nation» от 24 июня 1998 г. Китай был назван «бескорыстным спасителем»⁷³.

Создание Регионального форума АСЕАН (АРФ) в 1994 году в рамках стратегии превентивной дипломатии отражало стремление АСЕАН уменьшить напряженность, вызванную Китаем и США, и укрепить свою роль как независимого регионального лидера. Однако экономические потрясения, вызванные Азиатским финансовым кризисом в 1997 г., подорвали экономику стран АСЕАН и ухудшили перспективы этих инициатив. Это подтолкнуло Китай и США к активизации своих усилий по расширению влияния в регионе. Перестройка военной стратегии США в ЮВА после 1970-х гг., характеризующаяся сокращением военного присутствия, и усилением роли Китая, который становится

---

⁷² อองอาจ เดชอิทธิรัตน์ เบื้องลึกเบื้องหลังความสัมพันธ์ไทย-ไต้หวัน ภายใต้นโยบายจีนเดียว กรุงเทพฯ: โรงพิมพ์มหาวิทยาลัยธรรมศาสตร์, 2551. [Онгаат Дегитират. За кулисами тайско-тайваньских отношений в рамках политики одного Китая. Бангкок. Типография Университета Таммасат, 2008.]. P. 216–218.

⁷³ Tangsinmunkong P. Reincarnation of the «Devil»: Changing Thai Perceptions of China from the 1960s to the 2010s. P. 76.

ключевым политическим игроком, существенно влияют на региональную динамику в ЮВА⁷⁴.

Эти динамичные процессы вызвали отклик в академических кругах и побудили разработку новых теорий о распределении влияния в ЮВА. Одной из наиболее значимых и активно обсуждаемых стала теория баланса сил, предложенная Робертом Россом, профессором кафедры политологии Бостонского колледжа, специализирующимся на Дальнем Востоке. Его взгляды были изложены в статье «География мира». Эта теория представляет интерес, поскольку она переосмысливает традиционное представление о балансе сил, где США и КНР рассматриваются как две доминирующие державы, стремящиеся расширить своё влияние на все страны региона. Вместо этого, небольшие государства в ЮВА следуют модели, в которой они формируют свою внешнюю политику, выстраивая отношения с одним из гегемонов в оппозиции к другому⁷⁵.

Роберт Росс предлагает теорию, согласно которой Китай и Соединенные Штаты обладают разделенными зонами влияния в ЮВА, дополняющими друг друга и в совокупности формирующими обширный макрорегион. Согласно его теории, эти зоны влияния распределяются следующим образом:

1. Прокитайская зона: континентальная часть ЮВА, включая Таиланд, Мьянму, Лаос, Вьетнам, Камбоджу и часть Малайзии;
2. Проамериканская зона: островная часть ЮВА, которая охватывает Индонезию, Филиппины, Восточный Тимор, Бруней-Даруссалам и Сингапур.

Тем не менее, Росс признает конкурентный характер отношений между США и КНР, что подтверждается следующими примерами:

- Китай активно продвигает концепцию новой модели безопасности как в рамках двусторонних, так и многосторонних отношений, чтобы укрепить

---

⁷⁴ Tow S. Southeast Asia in the Sino-U.S. Strategic Balance. P. 435.

⁷⁵ Ross R. The Geography of Peace: East Asia in the Twenty-first Century. P. 84.

свои связи с регионом ЮВА и ограничить попытки США навязывать свои подходы к вопросам безопасности и стратегическому взаимодействию⁷⁶;

- В ответ на усиление позиций США в ЮВА в качестве ключевого стратегического партнера, Китай заключил рамочные соглашения о сотрудничестве с каждым государством региона и укрепил стратегические отношения с АСЕАН. В 2003 г. КНР присоединилась к инициативе «Договор о дружбе и сотрудничестве в ЮВА», благодаря чему получила юридические обязательства от АСЕАН о решении политических споров мирным путем, исключая военные действия⁷⁷;
- КНР активно укрепляет свой военно-морской потенциал, проводя масштабное перевооружение своих ВМС и ВВС⁷⁸;
- Соединённые Штаты активно реализуют стратегию поддержания стабильности в регионе, усиливая своё военное присутствие за счёт размещения военных баз в Восточной Азии, где на территориях Южной Кореи и Японии находится 120 и 73 американских баз соответственно⁷⁹. Около 60% американских подводных ядерных сил располагаются в Тихом океане, а американские истребители и бомбардировщики были перебазированы с континентальных баз на остров Гуам в западной части Тихого океана. Американские позиции в регионе укрепляются за счёт усиления военного присутствия и перебазирования военных сил в регион, что помогает сдерживать влияние Китая⁸⁰;
- Соединенные Штаты уделяют особое внимание укреплению стратегических связей со странами АСЕАН в контексте глобальной борьбы против терроризма через проведение совместных военных учений. В этом контексте Таиланд, Филиппины и Сингапур становятся важными партнерами США в организации военных мероприятий за пределами структуры НАТО

---

⁷⁶ Tow S. Southeast Asia in the Sino-U.S. Strategic Balance. P 437.

⁷⁷ Ходова С. С. История развития взаимоотношений Китая и АСЕАН. С. 153.

⁷⁸ Мосяков Д. В. ЮВА и Американо-китайское соперничество. С. 81.

⁷⁹ Карта военных баз США. URL: <https://dzen.ru/b/YcR8ie-aUiens9DU> (дата обращения: 4.05.2024).

⁸⁰ Фомичева Е. А. Таиланд и новая внешнеполитическая стратегия США в Азиатско-тихоокеанском регионе. С. 131.

(Организация Североатлантического договора, *англ.* North Atlantic Treaty Organization, NATO)⁸¹.

Основная мысль теории Росса заключается в том, что противостояние между США и КНР в ЮВА помогает избежать военных конфликтов. Ни одна из стран не заинтересована в прямом столкновении из-за высокого уровня риска. Понимая важность совместной работы с национальными государствами региона в противодействии терроризму и ограничении военных действий, США и Китай стремятся поддерживать региональную стабильность. Экономические интересы обеих стран в регионе направлены на укрепление финансовой стабильности и получение выгоды от динамично развивающегося местного рынка, что делает любую дестабилизацию экономически нецелесообразной⁸².

С XIX в. внешняя политика Таиланда, страны, не производящей оружие и зависящей от его импорта, ориентирована на установление связей с более могущественными государствами. Это стремление направлено на укрепление своего статуса как независимого государства на международной арене и на обеспечение защиты в случае военной угрозы. Ярким примером такой политики является период, когда премьер-министр Пибун Сонгкрам возглавлял правительство Таиланда, и внешнеполитические решения страны принимались в соответствии с интересами и требованиями Соединенных Штатов, а во время Второй мировой войны (1939–1945 гг.) — под влиянием Японии.

В начале Азиатского финансового кризиса, когда экономическое благополучие ухудшилось и уверенность в Америке как в надежном дипломатическом союзнике пошатнулась, а АСЕАН оказалась неспособной эффективно руководить процессом восстановления из-за своей неорганизованности, Таиланд начал активно укреплять связи с Китаем. Таиланд стремился утвердиться как надежный партнер для Китая, который усиливал свое экономическое и политическое влияние, сократить поток наркотиков из Мьянмы и получить доступ к растущему китайскому рынку⁸³.

---

⁸¹ Tow S. Southeast Asia in the Sino-U.S. Strategic Balance. P. 438.

⁸² Фомичева Е. А. Таиланд и новая внешнеполитическая стратегия США в Азиатско-тихоокеанском регионе. С. 131.

⁸³ Tow S. Southeast Asia in the Sino-U.S. Strategic Balance. P. 451.

С момента реализации совместного плана действий в 1999 г. влияние Китая на Таиланд значительно возросло. Китай стал одним из ключевых стратегических партнеров Таиланда, что отразилось в увеличении торгового оборота между странами, в начале XXI в. Китай вошел в четверку основных торговых партнеров Таиланда. Кроме того, Китай снизил ввозные пошлины на агропродовольственные товары из Таиланда. Этот пример подтверждает теорию Росса, согласно которой меньшее по размеру государство ищет поддержку у одной из геополитически значимых крупных стран, чтобы компенсировать свои слабости в области безопасности и получить экономические выгоды⁸⁴.

Особенностью поведения Таиланда, частично соответствующей теории Р. Росса о небольших государствах, является то, что королевство не ограничивается партнерскими отношениями исключительно с КНР, продолжая поддерживать экономические и дипломатические связи с США. Несмотря на ослабление отношений с США после экономического кризиса 1997 г. и укрепление связей с Китаем, Таиланд сохраняет политику баланса. По состоянию на 2002 г., США оставались одним из крупнейших торговых партнеров Таиланда. Кроме того, Таиланд продолжает закупать американское военное оборудование и участвует в таких крупных военных учениях, как Золотая Кобра (*англ. Cobra Gold*)⁸⁵.

В текущей нестабильной политической ситуации, США не заинтересованы в ухудшении отношений с Королевством Таиланд, который является их ключевым партнером на Индокитайском п-ове. Учитывая стратегическое значение Таиланда и усиливающееся влияние КНР в регионе, Соединенные Штаты сохраняют свой союз с королевством, продолжая в то же время влиять на его внутреннюю политику и периодически меняя риторику с критической на более сотрудическую⁸⁶.

Китай применяет более долгосрочный подход в отношениях с Таиландом, используя дипломатические промахи США для укрепления своих позиций в этой стране. Отношения между Китаем и Таиландом развиваются не только в экономической и стратегической областях, но и включают политические, научно-

---

⁸⁴ Tow S. Southeast Asia in the Sino-U.S. Strategic Balance. P. 451.

⁸⁵ Manarungsan S. Thailand-China Cooperation in Trade, Investment and Official Development Assistance. P. 295.

⁸⁶ Фомичева Е. А. Таиланд и новая внешнеполитическая стратегия США в Азиатско-тихоокеанском регионе. С. 137.

технические и культурные диалоги. В последнее время Китай активно наращивает свое присутствие в военном секторе, где традиционно преобладали США. В ноябре 2015 г. отмечая сорокалетие дипломатических отношений, КНР и Таиланд провели первые совместные военные учения ВВС на базе в Накхонрачасима (*тайск. นครราชสีมา*). Кроме того, с 2007 г. проводятся совместные учения сухопутных войск Китая и Таиланда, а с 2010 г. — учения ВМС⁸⁷.

2.3. Экономическое сотрудничество между Таиландом и Китаем

Отказываясь от политики экономической изоляции, в которой международная торговля была либо минимальной, либо полностью отсутствовала, Китай в 1980-х гг. начал ощущать растущую зависимость от мировой экономики. Коэффициент зависимости от экспорта в тот период составил 9%, а в последующие двадцать лет он увеличился на 20%⁸⁸. Рост населения Китая, улучшение покупательной способности и повышение жизненного уровня привели к увеличению его зависимости от импорта. Таиланд, напротив, всегда зависел от глобальной экономики⁸⁹.

Экономические связи между Таиландом и Китаем были налажены вскоре после начала дипломатических отношений. В марте 1978 г. страны подписали первое торговое соглашение и соглашение о научно-техническом сотрудничестве. К ноябрю был создан межгосударственный комитет по торговле, и было решено проводить ежегодные конференции для установления плановых показателей торговли и расширения торговых связей. Несмотря на строгий подход к экономическим договоренностям, до начала 1980-х гг. торговые отношения между странами развивались устойчиво, но без особой активности, ограничиваясь в основном продажей Китаем оружия Таиланду по льготным ценам в рамках стратегического сотрудничества⁹⁰.

---

⁸⁷ Фомичева Е. А. Таиланд и новая внешнеполитическая стратегия США в Азиатско-тихоокеанском регионе. С. 138.

⁸⁸ Praisakuldech O. The economic strategic cooperation between China–Thailand under the ASEAN–China Free Trade Area (ACFTA). In case of the situation between China–Thailand and the opportunities of Thailand after ACFTA completed // IOSR Journal of Business and Management. 2017. Vol. 19. N 5. Ver. V. P. 22.

⁸⁹ Manarungsan S. Thailand-China Cooperation in Trade, Investment and Official Development Assistance. P. 292.

⁹⁰ Ibid. P. 293.

Китайские инвестиции в экономику Таиланда усилились после визита председателя КНР Ли Сяньняня (*кит.* 李先念; годы жизни: 1909–1992; занимал должность с 1983 г. по 1988 г.) в Таиланд в марте 1985 г. Во время этого визита было заключено соглашение, способствующее поощрению и защите инвестиций⁹¹. В октябре 1986 г. было подписано дополнительное соглашение против двойного налогообложения⁹². Большая часть китайских инвестиций направлялась в сельскохозяйственный сектор, текстильную и химическую промышленность Таиланда⁹³.

Китай стал крупнейшим импортером риса из Таиланда. В начале 1986 г. на фоне общего падения цен на рис КНР закупила рис и кукурузу из королевства на общую сумму 45 млн долларов США. Во второй половине того же года несмотря на то, что Китай сам экспортировал эти продукты в Индию и Японию, он приобрел у Таиланда дополнительно 30 тыс. тонн риса и 20 тыс. тонн бобов⁹⁴.

События на площади Тяньаньмэнь в июне 1989 г. проверили устойчивость отношений между Китаем и Таиландом. В ответ на события, Бангкок занял нейтральную позицию: премьер-министр Таиланда Чатичай Чунхаван (*тайск.* ชชาติชาย ชุณหะวัณ; годы жизни: 1920–1998; занимал должность с 1988 г. по 1991 г.) подтвердил китайским лидерам стремление Таиланда поддерживать дружеские связи с КНР, несмотря на внешнюю политику других государств региона⁹⁵.

Стоит отметить, что при вступлении в должность премьер-министра Таиланда в 1989 г. Чатичай Чунхаван объявил о курсе внешней политики, направленном на преобразование Индокитая из зоны конфликтов в процветающий потребительский рынок. В подтверждение своих намерений, в октябре 1989 г. он посетил Пекин для участия в переговорах, в основном посвященных торговле. Это был первый в истории таиландско-китайских дипломатических отношений случай,

⁹¹ Deng Y. Sino-Thai Relations: From Strategic Co-operation to Economic Diplomacy // Contemporary Southeast Asia. 1992. Vol. 13. N 4. P. 367.

⁹² Praisakuldech O. The economic strategic cooperation between China–Thailand under the ASEAN–China Free Trade Area (ACFTA). In case of the situation between China–Thailand and the opportunities of Thailand after ACFTA completed. P. 22.

⁹³ Ibid. P. 23.

⁹⁴ Deng Y. Sino-Thai Relations: From Strategic Co-operation to Economic Diplomacy. P. 367.

⁹⁵ Ibid. P. 365.

когда диалог сфокусировался на экономическом сотрудничестве, а вопросы безопасности и обсуждение ситуации в Камбодже отошли на второй план⁹⁶.

Экономическое взаимодействие между Китаем и Таиландом в рассматриваемый период показывает положительные результаты. В первые годы после начала дипломатических отношений объем торговли между странами составил несколько десятков млн долларов. К 1982 г. он увеличился в 20 раз, достигнув 460 млн долларов. К 1989 г. торговый оборот между КНР и Таиландом достиг 1,2 млрд долларов, что позволило Китаю занять шестое место среди основных торговых партнеров Таиланда⁹⁷.

В 1990-е гг. ситуация начала меняться под воздействием глобальных политических сдвигов, вызванных несколькими ключевыми факторами:

1. В странах Восточного блока произошла смена режимов, имевшая волновой характер: в течение нескольких месяцев коммунистические режимы были свергнуты в ГДР, Чехословакии, Болгарии и других странах, что значительно ослабило социалистический лагерь. С распадом СССР Китай фактически остался единственным крупным коммунистическим государством, способным занять свободное место на политической арене;
2. Завершение Холодной войны привело к образованию вакуума политического влияния в ЮВА, что позволило Китаю укрепить свои позиции в регионе;
3. В последние десятилетия XX в. экономика Китая значительно укрепилась, демонстрируя ежегодный рост около 8%;
4. В политике премьер-министра Таиланда Чатичая Чунхавана прослеживалась тенденция к тому, что безопасность страны напрямую зависит от её экономического процветания. Он придерживался мнения о необходимости быстрого решения камбоджийской проблемы и налаживания торговли между странами АСЕАН и Китаем⁹⁸.

⁹⁶ Deng Y. Sino-Thai Relations: From Strategic Co-operation to Economic Diplomacy. P. 365.

⁹⁷ Ibid. P. 367.

⁹⁸ เกษฎาพัญ ทองศรีนุช สื่ทศวรรษนโยบายเศรษฐกิจระหว่างประเทศไทยต่อจีน: นโยบาย ปัจจัย และข้อเสนอแนะ. P. 177.

За 10 лет объем двусторонней торговли между Таиландом и Китаем увеличился в три раза — с 3,8 млрд долларов США в 1996 г. до 20,3 млрд долларов США в 2005 г.⁹⁹

Несмотря на осторожное отношение стран АСЕАН к растущему влиянию Китая, Таиланд продолжил демонстрировать прагматизм, нацелившись на выгодное экономическое взаимодействие с укрепляющимся Китаем в 1990-х гг. В тот период министр иностранных дел Таиланда, Аса Сарасин (*тайск.* อาสา สารสิน; род. в 1937 г.; занимал должность с 1991 г. по 1992 г.), подчеркивал интерес Таиланда к развитию торговли и инвестиционных связей с южными провинциями Китая, отметив, что такая деятельность вписывается в более широкую программу по интеграции Лаоса, Камбоджи и Вьетнама в региональное экономическое сотрудничество¹⁰⁰. В это время также началась разработка проектов по развитию туризма в долине р. Меконг (*тайск.* แม่น้ำโขง) и строительству транспортной инфраструктуры, связывающей этот регион с провинцией Юньнань (*кит.* 云南) в Китае¹⁰¹.

Эти инициативы способствовали укреплению экономических связей между странами. Таиландские компании, владельцами которых являются тайско-китайские семьи, стали активнее инвестировать в экономику Китая¹⁰². Примером такой активности является транснациональный конгломерат «Чарэн Покпханд Групп» (*тайск.* เจริญโภคภัณฑ์), занимающийся телекоммуникациями, розничной торговлей и пищевой промышленностью. Инвестиции в китайскую экономику этой группы начались в 1980-е гг., однако из-за неопределенности законодательства КНР об иностранных инвестициях и значительных культурных и деловых различий между тайскими и китайскими предпринимателями, эти инвестиции были скромными. В 1990-е гг. инвестиционная активность «Чарэн Покпханд Групп» в Китае значительно усилилась, что привело к запуску множества проектов. Следуя

---

⁹⁹ Tangsinmunkong P. Reincarnation of the «Devil»: Changing Thai Perceptions of China from the 1960s to the 2010s. P. 75.

¹⁰⁰ Deng Y. Sino-Thai Relations: From Strategic Co-operation to Economic Diplomacy. P. 367.

¹⁰¹ Ibid.

¹⁰² Chinwanno C. Rising China and Thailand's Policy of Strategic Engagement. P. 98.

их примеру, другие тайландские компании, такие как «Саха Юнион Груп» (*тайск.* สหยูเนี่ยน) и «М-Таи Груп», также начали активно инвестировать в Китай¹⁰³.

На текущем этапе экономического взаимодействия Таиланд и Китай поддерживали торговые отношения не только на уровне двусторонних связей, но и в рамках регионального сотрудничества. Активно развивалась торговля между Таиландом, Мьянмой, Лаосом и южными провинциями Китая, инициативу которой поддерживал Азиатский банк развития¹⁰⁴. В мае 1993 г. прошла встреча, на которой было одобрено предложение о развитии транспортных связей между Таиландом, Мьянмой и Китаем, а также между Таиландом, Лаосом и Китаем. Отдельно следует отметить, что Китай внес значительный вклад в восстановление экономик стран ЮВА, пострадавших во время Азиатского финансового кризиса 1997 г. Китайская сторона выделила 4 млрд долларов США через Международный валютный фонд для поддержки этих стран.

В 1997 г. Китай и Таиланд заключили Меморандум о взаимопонимании, касающийся совместной работы в экономической и научно-технической областях. В следующем году обе страны подписали план развития сотрудничества на XXI в., который предусматривал проведение ежегодных официальных встреч на высшем уровне, договоренности по углублению взаимодействия в области безопасности через усиление связей между спецслужбами, а также планы по расширению двусторонней торговли, туризма и культурного, научно-технического обмена. Соглашение со стороны Таиланда подписал министр иностранных дел Сурин Питсуван (*тайск.* สุรินทร์ พิศสุวรรณ; годы жизни: 1949–2017; занимал должность с 1997 г. по 2001 г.), а со стороны Китая — министр иностранных дел Тан Цзясюань (*кит.* 唐家璇; род. в 1937 г.; занимал должность с 1998 г. по 2003 г.). Документ охватывал вопросы торговли, инвестиций, сотрудничества в долине р. Меконг, проблемы нелегальной иммиграции, борьбу с организованной преступностью и наркоторговлей. Оба государства выразили желание не только укреплять двусторонние связи, но и продвигать сотрудничество на региональном уровне.

¹⁰³ Manarunosan, S. Thailand-China Cooperation in Trade, Investment and Official Development Assistance. P. 305

¹⁰⁴ เศรษฐาพัญ์ ทองศรีนุช สีทสุวรรณนโยบายเศรษฐกิจระหว่างประเทศของไทยต่อจีน: นโยบาย ปัจจัย และข้อเสนอแนะ. P. 188.

Торговый оборот между Таиландом и Китаем увеличился с 1,372 млрд долларов США в 1990 г. до 3,8 млрд долларов США к 1996 г., и затем достиг 6,2 млрд долларов США к 2000 г.¹⁰⁵ Экспорт Таиланда в Китай возрос с 1,8 млрд долларов США к 1996 г. до 2,8 млрд долларов США к 2000 г.¹⁰⁶ До 1996 г. основными товарами экспорта Таиланда были каучук, составляющий 23,6% от общего объема, и рис, который составлял 12,7% от общего объема¹⁰⁷.

Выводы по Главе II:

1) Период с 1975 г. по 1989 г. отмечен началом дипломатических связей между Таиландом и Китаем. В это время были разработаны торговая и инвестиционная стратегии, ориентированные на направление инвестиций из Таиланда в Китай, а не на привлечение китайских инвестиций в Таиланд. Также было подписано несколько основополагающих соглашений, которые положили начало дальнейшему укреплению двусторонних отношений.

2) В период с 1990 г. по 2000 г. акцент в таиландско-китайских отношениях сместился от стратегического сотрудничества, ориентированного на разрешение конфликтов между Вьетнамом и Камбоджей и противодействие вьетнамской экспансии, к более глубокому экономическому взаимодействию. В начале 1990-х гг. в Китае произошел существенный прирост прямых иностранных инвестиций, стимулированный серией реформ: принятием законов, регулирующих иностранные инвестиции, постепенной либерализацией валютного и финансового рынков, отменой двухвалютной системы и значительной девальвацией юаня в 1994 г. Были также смягчены ограничения на иностранные инвестиции в ключевых секторах, таких как финансы, розничная торговля и строительство.

3) Эти меры способствовали усилению экономических связей между Китаем и Таиландом, что привело к заметному увеличению торгового оборота. Азиатский финансовый кризис 1997 г. еще более подчеркнул значимость Китая как надежного экономического партнера для Таиланда, который смог занять место США в этом аспекте. Этот кризис стал толчком к дальнейшему углублению экономического

---

¹⁰⁵ Chinwanno C. *Rising China and Thailand's Policy of Strategic Engagement*. P. 98.

¹⁰⁶ Ibid.

¹⁰⁷ Manarungsan S. *Thailand-China Cooperation in Trade, Investment and Official Development Assistance*. P. 296.

взаимодействия и укреплению двусторонних отношений, важных для региональной экономической интеграции и устойчивого развития обеих стран.

4) Сотрудничество между Таиландом и Китаем в сфере безопасности, начавшееся в 1970-х и 1980-х гг., постепенно преобразовалось в тесное экономическое и политическое взаимодействие в 1990-х гг. Благодаря проницательности и практическому подходу тайландских политиков, которые осознали растущее значение и влияние Китая в будущем региональном контексте, Таиланду и КНР удалось развить взаимовыгодные и плодотворные двусторонние отношения.

Глава III. Развитие отношений между Таиландом и Китаем в период с 2001 г. по настоящее время

3.1. Укрепление стратегического партнерства

Влияние экономического и авторитетного присутствия Китая в Таиланде стало очевидным в 2000-х гг., когда пост премьер-министра занимал Таксин Чинават (*тайск.* ทักษิณ ชินวัตร; род. 1949; занимал должность с 2001 г. по 2006 г.). В этот период развивались торговые и инвестиционные соглашения между двумя странами, что значительно увеличило объем двусторонней торговли и китайских венчурных инвестиций в Таиланд. Две страны объединили усилия в борьбе с терроризмом и другими трансграничными преступлениями, а также согласовали взаимодействие в рамках проектов по созданию инфраструктуры, в том числе строительству автомагистралей и электростанций¹⁰⁸.

После 2000 г. Таиланд стал более решительно придерживаться политики «одного Китая». В 2002 и 2003 гг. правительство Таксина Чинавата дважды отказывало депутатам и министрам из Тайваня в выдаче виз. В 2003 г. в Таиланде состоялась конференция, на которой 3000 зарубежных китайцев выразили протест против попытки Тайваня провести референдум о независимости. В 2004 г. в Таиланде был задержан Лу Дэчэн (*кит.* 鲁德成; род. 1963), китайский активист демократического движения. В том же году правительство Таиланда попыталось запретить Далай-ламе въезд в Таиланд. В 2001 г. в Бангкоке отменили запланированный семинар по Фалуньгуну (*кит.* 法轮功), а в 2003 г. власти Таиланда запретили въезд членам этой организации¹⁰⁹.

Однако формирование позитивных коллективных воспоминаний о Китае в 2000-е гг. резко прекратилось, когда возникла напряженность между Таксином Чинаватом и традиционными консервативными политическими силами Таиланда. Таксин направил свои усилия на проведение реформ в стране через популистские меры, вызвав опасения у давних оппонентов, чья власть оказалась под угрозой. Это

¹⁰⁸ Meesuwan S. The impact of collective memory on Thailand's involvement in the belt and road initiative. P. 29.

¹⁰⁹ Tangsinmunkong P. Reincarnation of the «Devil»: Changing Thai Perceptions of China from the 1960s to the 2010s. P. 76.

стало причиной для организации военных переворотов в 2006 и 2014 гг. с намерением вернуть контроль старым консервативным политическим группам. После прихода к власти военного режима началась кампания против влияния Таксина, в ходе которой многие политики и аналитические центры, выступающие против него, критиковали укрепление отношений Таиланда с Китаем. Кроме того, оживилась дискуссия вокруг прошлого Китая, нынешнего режима и экономической эксплуатации Таиланда, что привело к появлению противоречивых мнений о стране в королевстве, которые сохраняются до сих пор¹¹⁰.

Тем не менее, после военного переворота в Таиланде в 2014 г. и установления военного режима страна стала более тесно связана с Китаем¹¹¹.

В декабре 2014 г. генерал Прают Чан-Оча (*тайск.* ประยุทธ์ จันทร์โอชา; род. в 1954, занимал должность премьер-министра с 2014 г. по 2023 г.) совершил визит в Пекин, где провёл встречу с председателем КНР Си Цзиньпином (*кит.* 习近平; род. 1953; занимает должность с 2013 г.). В то же время премьер-министр КНР Ли Кэцян (*кит.* 李克强; годы жизни: 1955–2023; занимал должность с 2013 г. по 2023 г.) посетил Таиланд. В результате его визита было заключено соглашение о строительстве в Таиланде высокоскоростной железной дороги и о покупке Китаем двух млн тонн тайландского риса¹¹². Тем не менее, проект высокоскоростной железной дороги впоследствии был подвергнут критике, а тайские СМИ, например, Thairath (*тайск.* ไทยรัฐ), Manager (*тайск.* ผู้จัดการ), Neawna (*тайск.* แนวหน้า) и Thaiptost (*тайск.* ไทยโพสต์) назвали его актом государственной измены¹¹³.

В июле 2015 г. из Таиланда были отправлены назад в Китай около 100 уйгурских мигрантов. По этой причине Таиланд подвергся критике со стороны международного сообщества, особенно со стороны организаций, защищающих права человека. Однако тайландские чиновники утверждали, что действовали согласно соответствующим международным конвенциям и двусторонним

¹¹⁰ Meesuwan S. The impact of collective memory on Thailand's involvement in the belt and road initiative. P. 29.

¹¹¹ Tangsinmunkong P. Reincarnation of the «Devil»: Changing Thai Perceptions of China from the 1960s to the 2010s. P. 76.

¹¹² Пылева А. И. Тихоокеанский вектор внешней политики Таиланда в условиях внутривнутриполитической нестабильности последних лет (в период после государственного переворота в Таиланде в мае 2014 г.). С. 486.

¹¹³ Ibid.

договорам о сотрудничестве в борьбе с нелегальной контрабандой и иммиграцией¹¹⁴.

В Таиланде основными сторонниками Пекина являются местные предпринимательские объединения, имеющие значительные экономические интересы в Китае. Например, Таиландская торговая палата в Китае (*тайск.* หอการค้าไทยในจีน, *кит.* 中国泰国商会), Таиландско-китайская торговая палата (*тайск.* หอการค้าไทย-จีน, *кит.* 泰国中华总商会), Китайско-таиландский деловой совет (*тайск.* สภาธุรกิจไทย-จีน, *кит.* 泰中商务委员会) и Китайско-таиландская культурно-экономическая ассоциация (*тайск.* สมาคมวัฒนธรรมและเศรษฐกิจไทย-จีน; *кит.* 泰中文化经济协会), все они направлены на укрепление деловых и культурных связей между Китаем и Таиландом¹¹⁵. Многие крупные таиландские компании входят в состав этих организаций и активно лоббируют в правительстве Таиланда расширение экономического взаимодействия с Китаем¹¹⁶.

Еще одним сторонником отношений с Китаем является семья Чеараванонт (*тайск.* เจียรวานนท์). Дханин Чеараванонт (*кит.* ธนินท์ เจียรวานนท์, род. 1939 г.), один из самых богатых людей в мире, является председателем крупнейшей частной компании Таиланда «Чарэн Покпханд Груп» (*тайск.* เจริญโภคภัณฑ์)¹¹⁷. Семья Чеараванонт на протяжении многих лет существенно влияла на развитие отношений между Китаем и Таиландом, используя свои обширные контакты с китайской элитой для продвижения своих проектов в Китае. Примечательно, что Дханин Чеараванонт также является президентом Ассоциации китайского бизнеса за рубежом КНР и почетным президентом Таиландско-китайской торговой палаты¹¹⁸.

¹¹⁴ Tangsinnunkong P. Reincarnation of the «Devil»: Changing Thai Perceptions of China from the 1960s to the 2010s. P. 76.

¹¹⁵ Таиланд также активно участвует в программе городов-побратимов с Китаем, что способствует укреплению долгосрочных связей на уровне провинций. КНР использует аналогичные программы в других странах для создания внутригосударственных политических и экономических интересов, которые выступают в поддержку китайских интересов.

¹¹⁶ Arunmas P. Companies Push for Deeper China Links // Bangkok Post. URL: <https://www.bangkokpost.com/business/2296278/companies-push-for-deeper-china-links> (дата обращения: 10.12.2023).

¹¹⁷ Таиландский транснациональный конгломерат, осуществляющий деятельность по трём направлениям: пищевая промышленность, розничная торговля и телекоммуникации.

¹¹⁸ Skaggs R. D., Chukaew N., Stephens J. Characterizing Chinese Influence in Thailand. P. 18.

Сторонники развития отношений с Китаем есть и в тайской королевской семье. Принцесса Маха Чакри Сириндхорн уже многие годы активно занимается культурными обмены и образовательными инициативами между Таиландом и Китаем. В 2019 г. она была награждена Медалью Дружбы Китая за ее вклад в развитие Китая и содействие международным обменам с другими странами¹¹⁹.

Финансирование из Китая активно влияет на образовательную сферу Таиланда. Пекин использует свое влияние для установления связей с академическими кругами и аналитическими центрами Таиланда, чтобы продвигать и защищать интересы КНР. Большинство этих связей направлены на укрепление отношений между Таиландом и Китаем. Например, Университет Хуачао Чалермпракиет (*тайск.* มหาวิทยาลัยหัวเฉียวเฉลิมพระเกียรติ; *кит.* 华侨崇圣大学) был основан крупнейшей китайской благотворительной организацией в Таиланде и предлагает различные программы по изучению восточной медицины и китаеведения. Центр изучения Китая в Университете Чулалонгкорн (*тайск.* จุฬาลงกรณ์มหาวิทยาลัย) получает значительную поддержку и финансирование от китайских организаций. Центр фокусируется на исследованиях и понимании китайской политики, экономики, внешней политики и других аспектов, влияющих на политическую систему Таиланда¹²⁰.

Обсуждая свои опасения по поводу растущего китайского влияния, Пувин Буньявейчевин (*тайск.* ปุวิน บุญยะเวชชีวิน; род. 1988), старший научный сотрудник Университета Таммасат, заявил: «За последние пять лет мне казалось, что в тайландском академическом сообществе присутствует голос Коммунистической партии Китая (*кит.* 中国共产党). То, что они передавали общественности, не было основано на истинных фактах и не отражало истинные национальные интересы Таиланда, однако они оказывали непосредственное влияние на общественное мнение»¹²¹.

---

¹¹⁹ Skaggs R. D., Chukaew N., Stephens J. Characterizing Chinese Influence in Thailand. P. 18.

¹²⁰ Ibid. P. 18–19.

¹²¹ Ibid. P. 19.

Благодаря динамичному развитию Китая в последние десятилетия и росту экономик Индии и стран ЮВА, регион пережил беспрецедентный экономический подъем, делая Азию центром мировой экономики. Согласно прогнозам, к 2040 г. на этот регион может приходиться более половины мирового ВВП и около 40% мирового потребления¹²².

Благодаря огромным запасам природных ресурсов, растущему среднему классу, молодому, динамичному и все более образованному населению, диверсифицированной экономике и активным инициативам по региональной интеграции страны Азии начали разрабатывать новую внешнюю политику, направленную на расширение сотрудничества с государствами ЮВА. Политика Индии «Действующий Восток» и «Новая Южная политика» Южной Кореи — вот лишь несколько примеров стратегических шагов, направленных на укрепление сотрудничества со странами ЮВА¹²³. Разработка геополитических стратегий с акцентом на Азии, таких как «Поворот к Азии» США, «Индо-Тихоокеанская стратегия» западных стран и «Поворот на Восток» России, также указывает на усиление стратегической направленности и углубление взаимодействия в этом регионе¹²⁴.

В 2022 г. стал знаковым для азиатских стран, которые вышли на мировую арену и привлекли внимание к региону в качестве движущей силы глобальной дипломатии, ознаменовав «азиатский момент». 23–24 июня 2022 г. в Китае прошел саммит БРИКС, 13 ноября 2022 г. в Камбодже состоялся Восточноазиатский саммит, 15–16 ноября 2022 г. в Индонезии прошел саммит G20, а 18–19 ноября 2022 г. в Таиланде состоялась встреча лидеров стран Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) (*англ.* Asia-Pacific Economic Cooperation, АПЕС)¹²⁵.

---

¹²² The future of Asia: Asian flows and networks are defining the next phase of globalization. McKinsey Global Institute, 2019. URL: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/asia-pacific/the-future-of-asia-asian-flows-and-networks-are-defining-the-next-phase-of-globalization> (дата обращения: 1.04.2023).

¹²³ Srisamoot A. Thailand and China Amid a Changing Global Landscape // The Future of China's Development and Globalization. 2024. P. 150.

¹²⁴ Ibid.

¹²⁵ Ibid.

18–19 ноября 2022 г. в Бангкоке прошла XXIX встреча лидеров АТЭС. Это была первая очная встреча лидеров за четыре года с момента начала пандемии COVID-19. Таиланд успешно собрал лидеров 21 экономики, а также представителей международных организаций, включая Международный валютный фонд (МВФ) (*англ.* International Monetary Fund), Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) (*англ.* Organisation for Economic Cooperation and Development), Всемирную организацию здравоохранения (ВОЗ) (*англ.* World Health Organization) и Всемирную торговую организацию (ВТО) (*англ.* World Trade Organization)¹²⁶.

Тема «Открытость. Связь. Баланс» (*англ.* Open. Connect. Balance) стала руководством для Таиланда в ходе проведения АТЭС в 2022 г., которая была направлена на то, чтобы быть открытыми ко всем возможностям, соединять все аспекты и достигать баланса во всех отношениях. Таиланд работал над укреплением партнерства и сотрудничества как в торговле и инвестициях, которые являются основой АТЭС, так и в новых важных вопросах, таких как изменение климата, геоэкономика и готовность к пандемиям, чтобы укрепить позиции АТЭС как ведущего экономического форума в регионе и как центра генерации идей¹²⁷.

Был достигнут консенсус по Совместному заявлению министров АТЭС и Декларации лидеров АТЭС. В рамках этого соглашения высшие представители также поддержали цели, утвержденные в Бангкоке в области биоциркулярной зеленой экономики, стремясь установить их как образец устойчивого и экологически ориентированного развития для мирового сообщества¹²⁸. Эта концепция также соответствует Инициативе по Глобальному Развитию (*кит.* 全球发展倡议; *англ.* Global Development Initiative) Китая, направленной на поощрение мирового развития и достижение Целей устойчивого развития Организации Объединенных Наций к 2030 г.¹²⁹

---

¹²⁶ Srisamoot A. Thailand and China Amid a Changing Global Landscape. P. 151.

¹²⁷ Ibid.

¹²⁸ Ibid.

¹²⁹ Ibid.

Бангкокские цели стали значимым достижением и первой в истории АТЭС всеобъемлющей рамочной программой по устойчивому развитию, сопровождающей Пуэраджайские ориентиры и Аотеароанский план действий до 2040 г. В нем был намечен четкий путь к продвижению инклюзивного и устойчивого роста в соответствующих рабочих направлениях АТЭС на трансформирующейся основе с акцентом на четыре ключевые области: смягчение последствий изменения климата, устойчивая торговля и инвестиции, сохранение окружающей среды и управление отходами¹³⁰.

Укрепление цепочек поставок и обеспечение безопасности торговли и перемещений между странами продолжают оставаться важными задачами. Таиланд инициировал внедрение рекомендаций Целевой группы по безопасному проезду для улучшения устойчивости транспортной инфраструктуры региона к возможным будущим сбоям. Также был достигнут значительный прогресс в выполнении многолетнего плана Соглашения о свободной торговле Азиатско-Тихоокеанского региона (*англ.* Free Trade Area of the Asia-Pacific) в постпандемическом контексте, являющегося одним из ключевых результатов года председательства Таиланда в АТЭС¹³¹.

Несмотря на то, что встреча АТЭС была организована для достижения общих целей на многосторонней основе, она также предоставила возможность для личных двусторонних встреч между лидерами, которые ранее общались преимущественно через видеосвязь. Возвращение к дипломатии личных встреч на уровне глав государств имело особое значение для Таиланда и Китая¹³².

Визит председателя Си Цзиньпина в Таиланд, который стал первым с момента его вступления в должность и первым визитом китайского президента за последние 19 лет, ознаменовал исторически важный этап в развитии двусторонних отношений между Таиландом и Китаем¹³³. Визит также был очень своевременным,

---

¹³⁰ Srisamoot A. Thailand and China Amid a Changing Global Landscape. P. 151.

¹³¹ Ibid. P. 153.

¹³² Ibid.

¹³³ 中国同泰国的关系。中华人民共和国外交部。URL: http://bbs.fmprc.gov.cn/gjhdq_676201/gj_676203/yz_676205/1206_676932/sbgx_676936/ [Отношения между Китаем и Таиландом. Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики]. (дата обращения: 03.05.2024).

поскольку он состоялся вскоре после завершения XX съезда Коммунистической партии Китая в октябре 2022 г. и совпал с десятой годовщиной формирования всестороннего стратегического партнерства между Таиландом и Китаем¹³⁴.

Председатель Си Цзиньпин провел личную аудиенцию с Королем Таиланда Маха Вачиралонгкорном (*тайск.* พระบาทสมเด็จพระวชิรเกล้าเจ้าอยู่หัว; род. в 1952 г.; правит с 2016 г.), двустороннюю встречу с премьер-министром Праютом Чан-Оча, а также возглавил заседание кабинета министров, на котором две страны подтвердили свое тесное партнерство и выразили решимость работать вместе, чтобы построить более значимое партнерство в будущем. Об этом свидетельствует выпуск трех важных документов, которые стали ключевыми результатами этого визита, а именно:

1. Совместное заявление Королевства Таиланд и КНР о работе над созданием тайландско-китайского сообщества с общим будущим для повышения стабильности, процветания и устойчивости;
2. Совместный план действий по стратегическому сотрудничеству между Королевством Таиланд и КНР (2022–2026 гг.)¹³⁵;
3. План сотрудничества между правительством Королевства Таиланд и правительством КНР по совместному продвижению Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI в.¹³⁶

Помимо вышеупомянутых ключевых документов в ходе визита были также подписаны три меморандума о взаимопонимании, направленные на развитие сотрудничества в таких областях, как интернет-торговля, инвестиции, академическая деятельность, наука и технологии¹³⁷. Визит дал новый толчок для определения будущего направления двусторонних отношений, основанных на идее, что «Таиланд и Китай — одна семья» (*кит.* 中泰一家亲)¹³⁸.

¹³⁴ Srisamoot A. Thailand and China Amid a Changing Global Landscape. P. 153.

¹³⁵ 张锡镇。中泰关系的新进展。วารสารวิชาการภาษาและวัฒนธรรมจีน ปีที่ 5 ฉบับที่ 2 2561. [Чжан Сичжэнь. Новый прогресс китайско-тайландских отношений. Журнал о китайском языке и культуре. 2018. Сер. 5. № 2.]. P. 20.

¹³⁶ Srisamoot A. Thailand and China Amid a Changing Global Landscape. P. 154.

¹³⁷ Ibid.

¹³⁸ Ibid.

При администрации президента Джо Байдена (*англ.* Joe Biden; род. 1942; занимает должность с 2021 г.) Соединенные Штаты вновь проявили интерес к отношениям с Таиландом. В 2023 г. Вашингтон направил свою крупнейшую за десятилетие делегацию на ежегодные военные учения «Cobra Gold». В ближайшем будущем может появиться еще более тесное военное сотрудничество и совместные экономические и технологические инициативы. Например, Вашингтон предложил Таиланду помощь в обновлении устаревшего парка истребителей¹³⁹. Несмотря на то, что Таиланд продолжает проводить совместные военные учения с Китаем, он придерживается соглашения с США, запрещающего использование истребителей F-16 и F-5 в этих учениях¹⁴⁰. Бангкок также стремится к углублению оборонных отношений со многими другими партнерами, включая Индию, Израиль, Швецию и Южную Корею¹⁴¹.

Многие аналитики считают, что в случае конфликта вокруг Тайваня Таиланд сохранит нейтралитет и не разрешит Соединенным Штатам использовать свои базы, как это происходило во время военных действий в Афганистане и Ираке. Таиланд не заинтересован становиться пешкой в военном противостоянии между Китаем и США. Запросы США о доступе к военному аэропорту У-Тапао (*тайск.* ท่าอากาศยานนานาชาติอู่ตะเภา), даже в гуманитарных целях, до сих пор вызывают только подозрения¹⁴².

При администрации Праюта Чан-Оча внешняя политика Таиланда была консервативной и сдержанной, особенно в региональных вопросах и в рамках АСЕАН. Ожидается, что новое правительство под руководством премьер-министра Сеттха Тхависина (*тайск.* เศรษฐา ทวีสิน; род. 1963; занимает должность с 2023 г.) будет стремиться вновь утвердить Таиланд как ведущего участника АСЕАН и

---

¹³⁹ Chivvis C. S., Marciel S., Geaghan-Breiner B. Thailand in the Emerging World Order. Carnegie Endowment for International Peace. 2024. URL: <https://carnegieendowment.org/research/2023/10/thailand-in-the-emerging-world-order?lang=en> (дата обращения: 05.05.2024).

¹⁴⁰ Nanuam W. Thailand, China Holding 3 Joint Military Exercises // Bangkok Post. URL: <https://www.bangkokpost.com/thailand/general/2612821/thailand-china-holding-3-joint-military-exercises> (дата обращения: 05.05.2024).

¹⁴¹ Chivvis C. S., Marciel S., Geaghan-Breiner B. Thailand in the Emerging World Order. Carnegie Endowment for International Peace. 2024. URL: <https://carnegieendowment.org/research/2023/10/thailand-in-the-emerging-world-order?lang=en> (дата обращения: 05.05.2024).

¹⁴² Parameswaran P. Thailand Mulls New US Aircraft Basing Request // Diplomat. URL: <https://thediplomat.com/2015/05/thailand-mulls-new-us-aircraft-basing-request/> (дата обращения: 05.05.2024).

ключевого игрока в материковой ЮВА. При этом, Бангкок сохранит дипломатическую гибкость, продолжая укреплять связи с КНР и США, а также с Австралией, Японией, Индией и Южной Кореей, чтобы диверсифицировать источники безопасности и смягчить потенциальные риски в условиях нарастающей геополитической напряженности¹⁴³.

Как отметил бывший министр иностранных дел Таиланда Танат Коман: «Таиланд стремится проводить политику равноудаленности, избегая слишком тесных связей с какой-либо одной страной. В зависимости от конкретных обстоятельств, он может сближаться с одной из сторон, при этом активно укрепляя отношения с другими странами, чтобы снизить напряженность, вызванную конкуренцией между двумя великими державами.»¹⁴⁴.

3.2. Экономическое сотрудничество между Таиландом и Китаем

Начало XXI в. для Таиланда ознаменовалось приходом к власти Таксина Чинавата и его партии «Тайцы любят тайцев» (*тайск.* พรรคไทยรักไทย) в 2001 г. Этот период стал значимым для королевства, поскольку Таксин, занимая пост премьер-министра, оказал глубокое влияние на различные сферы жизни страны. Он завоевал поддержку масс, особенно уделяя внимание развитию сельского хозяйства. Будучи частью бизнес-элиты, Таксин привлек к участию в политике крупных бизнесменов¹⁴⁵. Его агрессивная политика в борьбе с наркотиками, известная как «War on drugs» (*тайск.* สงครามกับยาเสพติด), в результате которой были убиты свыше тысячи человек, подозреваемых в связях с наркотрафиком, привела к широкому международному обсуждению¹⁴⁶. Он сделал акцент на экономическом развитии, стремясь к росту экономической мощи на примере Сингапура и Малайзии¹⁴⁷.

---

¹⁴³ Chivvis C. S., Marciel S., Geaghan-Breiner B. Thailand in the Emerging World Order. Carnegie Endowment for International Peace. 2024. URL: <https://carnegieendowment.org/research/2023/10/thailand-in-the-emerging-world-order?lang=en> (дата обращения: 05.05.2024).

¹⁴⁴ Ibid.

¹⁴⁵ Пугачева Е. В. Анализ причин политической нестабильности в современном Таиланде: Таксин Чинават и таиландская демократия // Вестник СПбГУ. 2012. Сер. 13. № 1. С. 146.

¹⁴⁶ Manarungsan S. Thailand-China Cooperation in Trade, Investment and Official Development Assistance. P. 294.

¹⁴⁷ Там же. С. 148.

Несмотря на то, что внешняя торговля между Таиландом и Китаем с 1990-х гг. показывала тенденцию к увеличению, её темпы роста оставались нестабильными. В 1995 г. объёмы торговли между странами достигли максимума с увеличением на 61,5%, что было обусловлено высокими темпами экономического развития в Таиланде и девальвацией юаня в начале 1994 г. с 5,8 до приблизительно 8,3 юаней за доллар США¹⁴⁸. Однако после 1996 г. рост торговых оборотов между Таиландом и Китаем начал снижаться из-за замедления экономического роста Таиланда и экономического кризиса. В 1998 г., когда Таиланд переживал глубокий экономический кризис, прирост торговли составил всего 10,5%¹⁴⁹. Тем не менее, благодаря быстрому экономическому восстановлению и девальвации бата после кризиса, торговые отношения между Таиландом и Китаем активизировались: в 1999 и 2000 гг. темпы роста достигли 21,4% и 43,7% соответственно¹⁵⁰.

С 1991 г. по 2002 г. среднегодовой объём торговли между двумя странами вырос примерно на 31%. Этот рост стал еще более заметным после того, как Китай присоединился к ВТО 11 декабря 2001 г.¹⁵¹ В период, когда партия «Тайцы любят тайцев» возглавляла правительство, был учрежден Комитет по развитию экономических связей между Таиландом и Китаем, руководство которым взял на себя заместитель премьер-министра Сомкид Ятусрипитак (*тайск.* สมคิด จาตุศรีพิทักษ์; род. в 1953; занимал должность с 2001 г. по 2002 г.)¹⁵².

В 2001 г. рост торговли между Таиландом и Китаем снизился до 5,5% в год, что было связано с замедлением роста ВВП Таиланда до 2,2% и мировой экономической рецессией, вызванной кризисом доткомов в США. В 2002 г., после того как Китай присоединился к ВТО, торговля между странами возросла до 30,1%. В 2003 г. экспорт Таиланда в Китай увеличился на 60%, что в четыре раза превышало средний рост его экспорта, равный примерно 15%. Для сравнения, экспорт Таиланда в Японию в том же году увеличился на 14–15%¹⁵³. Доля

---

¹⁴⁸ Manarungsan S. Thailand-China Cooperation in Trade, Investment and Official Development Assistance. P. 294.

¹⁴⁹ Ibid. P. 294.

¹⁵⁰ Ibid.

¹⁵¹ Ibid. P. 292.

¹⁵² Ibid. P. 293.

¹⁵³ Ibid. P. 294.

торгового дефицита Таиланда с Китаем в общем объеме двусторонней торговли составила 8,88% в 2001 г. и возросла до 12,52% и 16,20% в 2001 г. и 2003 г. соответственно¹⁵⁴.

На текущем этапе экономических взаимодействий между странами активно обсуждались вопросы, касающиеся логистики и оптимизации двусторонней торговли:

1. В 2003 г. было подписано соглашение между правительствами Таиланда и КНР, направленное на ускорение процесса уменьшения тарифов на овощи и фрукты. Эта мера входила в рамки программы «Ранний сбор урожая», которая была частью рамочного соглашения об экономическом сотрудничестве между АСЕАН и Китаем, заключенного 18 июня 2003 г.¹⁵⁵
2. С 26 по 29 апреля 2005 г. прошли переговоры о сокращении бюрократических процедур для регистрации экспорта фруктов. В результате этих переговоров министры сельского хозяйства Таиланда и КНР подписали соглашение, которое устанавливает правила экспорта в соответствии с одобренным протоколом¹⁵⁶.

Одна из последних инициатив значительно упростила экспорт фруктов из Таиланда, а позже и овощей после подписания аналогичного соглашения. Ранее каждая провинция имела свои собственные требования к регистрации экспортных фруктов и овощей, но начиная с 2005 г. процесс был унифицирован согласно стандартам, установленным Главным управлением по качеству, инспекциям и карантину КНР (*кит.* 中华人民共和国国家质量监督检验检疫总局)¹⁵⁷.

При анализе экономических отношений между Таиландом и КНР в начале XXI в. можно отметить существенное укрепление двусторонних связей в торговле и инвестициях, несмотря на влияние Азиатского финансового кризиса, изменения в глобальной и во внутренней политической обстановке. По данным,

¹⁵⁴ Manarungsan S. Thailand-China Cooperation in Trade, Investment and Official Development Assistance. P. 294.

¹⁵⁵ เลขานุการฯ ทองศรีนุช สืตศวรรชนโยบายเศรษฐกิจระหว่างประเทศของไทยต่อจีน: นโยบาย ปัจจัย และข้อเสนอแนะ. P. 252.

¹⁵⁶ Ibid. P. 259.

¹⁵⁷ Ibid.

предоставленным Китаем, Таиланд демонстрировал устойчивый рост положительного торгового баланса с 2001 г. по 2010 г.: сальдо возросло с 2,38 млрд долларов США в 2001 г. до 13,45 млрд долларов США в 2010 г., затем упало до 3,52 млрд долларов США в 2011 г. Экспорт Таиланда в Китай составил 27,13 млрд долларов США, а импорт из Китая — 30,66 млрд долларов США¹⁵⁸. В 2001 г. Китай занимал четвертое место среди ведущих торговых партнеров Таиланда, а уже к 2006 г. поднялся на третье место¹⁵⁹.

Заключение рамочных договоренностей о формировании зоны свободной торговли между АСЕАН и Китаем 4 ноября 2002 г. заложило основу для последующего углубления экономических связей между Таиландом и Китаем, начиная с 2006 г. Среди важных моментов этого периода выделяются: подписание Соглашения о торговле товарами, которое вступило в силу в 2005 г. и стало дополнением к ранее созданной Программе раннего сбора урожая; вступившее в силу в 2008 г. Соглашение о торговле услугами и вступившее в силу в 2010 г. Соглашение об инвестициях.¹⁶⁰

В анализе экономических отношений между Таиландом и КНР, особое внимание следует уделить тому, что успешное экономическое сотрудничество с Китаем ранее было тесно связано с внешнеполитической стратегией Таксина Чинавата, ориентированной на выгодное балансирование между КНР и США. Однако после 2014 г. в ответ на критику США по поводу военного переворота и установления власти военной хунты Таиланду пришлось адаптировать свой внешнеполитический курс. До переворота роль премьер-министра занимала Йинглак Чинават (*тайск.* ยิ่งลักษณ์ ชินวัตร; род. в 1967; занимала должность с 2011 г. по 2014 г.), под ее руководством Таиланд пользовался значительной поддержкой со стороны США¹⁶¹. К 2012 г. Соединённые Штаты занимали третье место среди

---

¹⁵⁸ Shen H. F. The Economic Relations between China and Thailand under the Context of CAFTA: An Assessment. P. 53.

¹⁵⁹ Manarungsan S. Thailand-China Cooperation in Trade, Investment and Official Development Assistance. P. 294.

¹⁶⁰ Shen H. F. The Economic Relations between China and Thailand under the Context of CAFTA: An Assessment. P. 52.

¹⁶¹ Ibid. P. 56.

ведущих экспортных партнёров Таиланда после Китая и Японии и были одним из основных международных инвесторов в экономику страны¹⁶².

В мае 2014 г. на фоне политического кризиса, начавшегося в 2013 г., в Таиланде произошел военный переворот, в результате которого была отстранена от власти премьер-министр Йинглак Чинават. Власть в стране перешла к военной хунте под руководством генерала Праюта Чан-Оча. Отрицательная реакция Запада, в частности США, на эти события, включая отмену визитов европейских официальных лиц и введение экономических санкций, побудила правительство Таиланда к переосмыслению своего внешнеполитического курса. С тех пор Таиланд начал активно искать новых партнеров, чтобы расширить свои стратегические и экономические связи¹⁶³.

В экономическом контексте, несмотря на стабильность в торговых связях, объем китайских инвестиций в экономику Таиланда сокращался с 2003 г., достигнув уровня в 1,84% к 2009 г., но в 2010 г. произошло заметное возобновление инвестиционной активности¹⁶⁴. Китайские инвестиции в Таиланд в основном направлялись на создание совместных предприятий и в такие отрасли, как сельское хозяйство и агропромышленность, производство биотоплива и альтернативной энергии, добыча минералов и керамики, текстиль, одежда, а также металлоизделия¹⁶⁵. Среди ведущих китайских компаний в Таиланде можно отметить «Worldbest Group», инвестирующую в текстильное производство и лимонную кислоту под брендом «DICA», «Haier Group», участвующую в совместном предприятии, «Di-star Company», занимающуюся производством электроприборов, «TCL Corporation» с заводами по производству аудиовизуального оборудования и «Huawei Technology Corp.», инвестирующую в таиландские телекоммуникационные проекты¹⁶⁶.

---

¹⁶² Пылева А. И. Тихоокеанский вектор внешней политики Таиланда в условиях внутривнутриполитической нестабильности последних лет (в период после государственного переворота в Таиланде в мае 2014 г.). С. 476.

¹⁶³ Там же. С. 477.

¹⁶⁴ Shen H. F. The Economic Relations between China and Thailand under the Context of CAFTA: An Assessment. P. 56.

¹⁶⁵ Manarungsan S. Thailand-China Cooperation in Trade, Investment and Official Development Assistance. P. 326.

¹⁶⁶ Shen H. F. The Economic Relations between China and Thailand under the Context of CAFTA: An Assessment. P. 56.

В 2013 г. торговый оборот Таиланда с Китаем достиг 65,6 млрд долларов, сделав Китай самым крупным, влиятельным и выгодным рынком для Таиланда. В свою очередь, Таиланд активно поддержал проект Морского шелкового пути, который предполагает создание новой паневразийской транспортной системы для грузоперевозок из КНР в Европу. Кроме того, Таиланд участвует в Азиатском банке инфраструктурных инвестиций (*англ.* Asian Infrastructure Investment Bank, сокр. АИВ), инициированном Китаем¹⁶⁷.

На встрече в июне 2014 г. с китайскими инвесторами из секторов компьютерных технологий, электротехники, автомобильной и горнодобывающей промышленности, генерал Прают Чан-Оча подчеркнул, что Таиланд ведет сотрудничество с Китаем на всех уровнях¹⁶⁸. В рамках экономического взаимодействия важным событием для Таиланда стало заключение соглашения с китайским оператором мобильной связи «China Mobile», который инвестировал в поддержку таиландской медиа-группы «True Corporation»¹⁶⁹.

3.3. Информационное влияние Китая в Таиланде

Традиционные средства массовой информации включают в себя государственные телевизионные, радиовещательные и новостные сети Пекина, которые распространяют положительный образ Китая, способствуют экономическим инвестициям и ограничивают или удаляют негативную информацию. КНР на протяжении длительного периода времени занимает активную позицию в информационном поле Таиланда, обеспечивая широкий доступ к своим государственным медиа в стране. Информационный материал Китая ежедневно транслируется через телевизионные каналы, радиостанции, газеты и цифровые платформы на тайском и китайском языках¹⁷⁰. Влияние СМИ КНР можно классифицировать по трем основным направлениям:

¹⁶⁷ Shen H. F. The Economic Relations between China and Thailand under the Context of CAFTA: An Assessment. P. 56.

¹⁶⁸ Пылева А. И. Тихоокеанский вектор внешней политики Таиланда в условиях внутривнутриполитической нестабильности последних лет (в период после государственного переворота в Таиланде в мае 2014 г.). С. 484.

¹⁶⁹ Там же.

¹⁷⁰ «Международное радио Китая» (*кит.* 中国国际广播电台), государственная радиостанция КНР, изначально начала вещание антиамериканской и прокитайской пропаганды из Китая в Таиланд в 1950 г. Основное СМИ КНР, информационное агентство Синьхуа (*кит.* 新华社), работает в Бангкоке с 1975 г. В 2005 г. англоязычная газета

1. Распространение контента среди тайской аудитории;
2. Материалы, специально подготовленные для носителей китайского языка в Таиланде;
3. Инвестиции в телекоммуникационную инфраструктуру Таиланда¹⁷¹.

За последние несколько десятилетий КНР вложила млрд долларов для расширения возможностей и охвата своих государственных СМИ. Государственные медиакомпании Китая обязаны продвигать точку зрения Пекина и подвергать цензуре неблагоприятный материал. В последнее время государственные СМИ КНР, такие как «Синьхуа Таиланд», «Чайна дейли», «Международное радио Китая» и др., стали активно распространять новости и выпускать материалы о китайской культуре на тайском и английском языках, ориентируясь, в частности, на местную тайскую аудиторию. Государственные медиа КНР стремятся убедить таиландские информационные каналы в распространении поддерживающих Китай нарративов и материалов, используя для этого оплату за рекламу, поддержку ассоциаций тайских журналистов, финансирование статей, благоприятствующих Китаю, от тайских журналистов, оплату поездок журналистов из Таиланда в Китай, а также предоставление бесплатных новостей. С 2015 г. Китай предоставляет бесплатный материал ведущим государственным СМИ Таиланда, тем самым сбалансировав прозападное освещение событий. Китайские и таиландские медиакомпании заключили как минимум 13 отдельных соглашений о совместном использовании информационного материала в период с 2015 г. по 2019 г. Благодаря этим договоренностям, таиландские информационные каналы могут безвозмездно переиздавать материалы из китайских источников, тем самым расширяя охват китайского влияния и усиливая доверие к содержанию путем сокрытия его первоисточника¹⁷².

«Чайна дейли» (*кит.* 中国日报) присоединилась к Синьхуа, создав региональный центр в этом районе, медиагруппа «Гуанмин жибао» (*кит.* 光明日报) и сеть «Международное радио Китая» также начали свою деятельность в Таиланде примерно в то же время.

¹⁷¹ Skaggs R. D., Chukaew N., Stephens J. Characterizing Chinese Influence in Thailand. P. 10–11.

¹⁷² Ibid. P. 11.

КНР расширила свое присутствие в СМИ на китайском языке, чтобы повлиять на говорящее на китайском языке сообщество в Таиланде. В настоящее время СМИ на китайском языке доступны по кабельному и спутниковому телевидению через Центральное телевидение Китая (*кит.* 中国中央电视台; *англ.* Chinese Central Television, сокр. CCTV). Это медийное присутствие дает КНР возможность постоянно влиять на миллионы китайцев, проживающих в Таиланде с целью продвижения интересов Китая и противодействия негативным новостям из преимущественно западных источников СМИ. Кроме того, китайские компании, такие как «Mango TV», «Global SAMG» и «Tencent», приобрели права на трансляцию китайского контента и установили сотрудничество с тайскими телекомпаниями и онлайн-платформами для распространения китайских телепередач, кинопроизведений и цифровых материалов на территории Таиланда¹⁷³.

Инвестиции КНР в телекоммуникационную инфраструктуру Таиланда также расширили возможности Пекина по формированию тайской медиа-среды. Несмотря на законодательство Таиланда, ограничивающее иностранное владение медиа-компаниями менее чем на 25%, китайские компании нашли способ обойти это требование, создав местные дочерние компании под управлением тайцев. Например, «Global SAMG Group», дочерняя компания Международного радио Китая, владеет популярной радиостанцией в Бангкоке «103 Like FM» с 2011 г.¹⁷⁴ Кроме того, в 2016 г. тайская дочерняя компания «Tencent» (*кит.* 腾讯控股有限公司) приобрела одно из ведущих СМИ Таиланда, «Sanook». Это приобретение позволило контенту из КНР свободно распространяться среди тайской аудитории, насчитывающей более 40 млн посетителей в месяц¹⁷⁵.

Социальные сети служат инструментом для расширения влияния Китая, сокрытия и усиления пропаганды, наблюдения за оппозиционерами, ограничения информации и прямого воздействия на мировое общественное мнение. В 2022 г.

---

¹⁷³ Skaggs R. D., Chukaew N., Stephens J. Characterizing Chinese Influence in Thailand. P. 12.

¹⁷⁴ Loomis R., Holz H. China's Efforts to Shape the Information Environment in Thailand, 2020. P. 28–31.

¹⁷⁵ Skaggs R. D., Chukaew N., Stephens J. Characterizing Chinese Influence in Thailand. P. 12.

около 52 млн тайцев, что составляет 72,8% населения, активно пользовались социальными сетями. «TikTok»¹⁷⁶, самая новая платформа, набрала более 40 млн пользователей в Таиланде к началу 2023 г.¹⁷⁷¹⁷⁸

Люди, говорящие на китайском языке в Таиланде, предпочитают использовать китайское приложение «WeChat» (*кит.* 微信), разработанное «Tencent». Это приложение популярно среди пользователей, которые взаимодействуют с китайским сообществом, в то время как китайские туристы и предприниматели активно используют «WeChat» для коммуникаций и выполнения мобильных платежей¹⁷⁹.

Быстрое распространение «TikTok» в Таиланде можно объяснить его популярностью среди молодежи. Его появление сыграло прямую роль в выборах в Палату представителей Таиланда (*тайск.* สภาผู้แทนราษฎร) в мае 2023 г. Новая партия «Движение вперед» (*тайск.* พรรคก้าวไกล) одержала значительную победу над устоявшимися традиционными партиями, во многом благодаря их эффективному использованию «TikTok» для взаимодействия с избирателями¹⁸⁰.

Для минимизации внешнего влияния власти Таиланда активно регулируют средства массовой информации, иностранные бизнес-инициативы и инвестиции, а также международные и некоммерческие организации. Таиланд также ужесточил уже строгие антикоррупционные законы, увеличив санкции за коррупционные действия и взяточничество и расширив сферу действия этих законов на иностранных чиновников и организации¹⁸¹.

Кроме того, службы безопасности Таиланда продолжают бороться с негативными аспектами китайского влияния, такими как нелегальная миграция, торговля людьми и наркотиками, сети азартных игр и мошенничество, коррупция

¹⁷⁶ В Китае это приложение известно под названием «Доуинь» (*кит.* 抖音). Несмотря на то, что «TikTok» и «Доуинь» являются по сути одним и тем же приложением, они функционируют на разных серверах в соответствии с цензурными ограничениями, действующими в Китае.

¹⁷⁷ Среди тайцев наибольшей популярностью пользуются такие социальные медиа платформы, «Facebook» и «Facebook Messenger», разработанные в США, «LINE» — приложение для обмена сообщениями, разработанное в Японии, а также «TikTok», созданный китайской компанией «ByteDance».

¹⁷⁸ Skaggs R. D., Chukaew N., Stephens J. Characterizing Chinese Influence in Thailand. P. 13.

¹⁷⁹ Ibid.

¹⁸⁰ Ibid.

¹⁸¹ Ibid. P. 24.

и распространение недостоверной информации в местной информационной среде. Королевская полиция Таиланда (*тайск.* ตำรวจแห่งชาติ) регулярно арестовывает правительственных чиновников и сотрудников иммиграционной полиции по обвинению во взяточничестве и коррупции, связанных с незаконными денежными поступлениями из Китая и организованной преступностью. В дополнение к этому правительство Таиланда учредило Центр по борьбе с дезинформацией и Полицейскую кибергруппу для противодействия технологическим преступлениям и усиления кибербезопасности от угроз, в значительной степени исходящих из Китая¹⁸².

3.4. Зарубежные китайцы в Таиланде

Зарубежные китайцы — это граждане Китая, проживающие за его пределами, а также иммигранты китайского происхождения, которые поддерживают определенную семейную или культурную связь с Китаем, но могут быть жителями или гражданами других стран. В Таиланде проживает самая многочисленная диаспора китайцев в мире, которая на протяжении многих столетий сохраняет тесные культурные и исторические отношения с Китаем. Эти взаимоотношения широко признаются как китайскими, так и таиландскими представителями власти, которые зачастую характеризуют отношения между Китаем и Таиландом как дружеские или родственные. Именно поэтому Пекин активно вкладывает время и усилия в организацию китайской диаспоры в Таиланде в рамках политики КНР по работе с соотечественниками за рубежом (*кит.* 侨)¹⁸³. Руководство КНР постоянно подчеркивает важность зарубежной китайской общины в достижении «китайской мечты» (*кит.* 中国梦)¹⁸⁴ и активно стремится привлечь ее к укреплению имиджа

---

¹⁸² Skaggs R. D., Chukaew N., Stephens J. Characterizing Chinese Influence in Thailand. P. 24.

¹⁸³ В контексте государственной политики Китая, «侨» часто упоминается в связи с различными инициативами и политиками, направленными на поддержание связей и сотрудничество с этой диаспорой, а также на мобилизацию её ресурсов для продвижения китайских интересов за рубежом.

¹⁸⁴ «Китайская мечта» — это политический и социальный слоган, который был популяризирован Си Цзиньпином. Этот термин впервые был использован в 2012 г. и олицетворяет стремление к национальному возрождению, улучшению благосостояния населения, укреплению экономического и военного положения страны. «Китайская мечта» часто ассоциируется с целью создания процветающего общества и возвращения Китая к статусу великой державы на мировой арене.

Китая, поддержке китайской политики и защите интересов КНР на территории Таиланда¹⁸⁵.

Действия Китая по интеграции китайских диаспор в Таиланде включают создание сетей «гуанси» (*кит.* 关系) с влиятельными членами китайско-таиландского сообщества, а также поддержку образовательных программ, финансируемых Китаем, чтобы вернуть граждан Таиланда китайского происхождения к их корням. Внешняя политика Пекина в отношении китайской диаспоры в Таиланде усиливает и способствует эффективности других инициатив КНР, направленных на расширение своего влияния¹⁸⁶.

Китайская стратегия «гуанси» подразумевает выстраивание отношений и партнерств, способствующих успешному ведению бизнеса и сотрудничеству в регионе. Китайские компании стремятся развивать китайско-таиландские связи в рамках китайской диаспоры, стремясь выстроить доверие и утвердить свою репутацию на зарубежных рынках, преодолевая при этом местные экономические и правительственные ограничения с помощью общих культурных и исторических корней. С начала 1970-х гг. множество китайских бизнесменов и предпринимателей переехало в Таиланд в поисках экономических перспектив и улучшения качества жизни. Многие из этих мигрантов открыли свой бизнес, вступили в браки с тайцами и полностью интегрировались в тайскую культуру¹⁸⁷.

По данным исследования 2022 г., примерно 15% населения Таиланда имеют китайское происхождение, из них как минимум 25% заняты в ведущих таиландских компаниях, а 53% премьер-министров Таиланда имели китайские корни¹⁸⁸. Китайская диаспора служит важнейшим звеном, связывающим развивающийся китайский бизнес и инвестиции с экономической и политической структурой Таиланда. Большое количество инвестиций и дочерние компании в рамках инициативы «Один пояс, один путь» связано с лицами и организациями китайского происхождения, которые поддерживают укрепление отношений между двумя

---

¹⁸⁵ Skaggs R. D., Chukaew N., Stephens J. Characterizing Chinese Influence in Thailand. P. 14.

¹⁸⁶ Ibid.

¹⁸⁷ Ibid. P. 11.

¹⁸⁸ Rappa A. L. The Teochew Chinese of Thailand // BOHR International Journal of Social Science and Humanities Research 1. 2022. Vol. 1. N 1. P. 10–11.

государствами. Китайская диаспора в Таиланде является тем сообществом, которое КНР пытается вернуть к китайским культурным корням и повысить его китайскую идентичность с целью укрепления сплоченности китайских этнических групп и достижения общего процветания китайской нации¹⁸⁹.

Образование, финансируемое Китаем, используется как один из основных инструментов влияния на китайское население за рубежом, связывая его с культурными связями и пропагандируя идеологию и политические взгляды Пекина¹⁹⁰. Интерес Таиланда к китайским учебным заведениям связан с расширением образования на китайском языке с целью укрепления экономических связей. В настоящее время в Таиланде находится больше всего Институтов Конфуция в ЮВА: в стране функционируют 16 Институтов Конфуция и дополнительно в школах работают 20 институтов. В Таиланде также больше всего учителей-волонтеров: с 2003 г. по 2018 г. в школах Таиланда работало более 10 тыс. китайских учителей¹⁹¹. Финансируемые Китаем образовательные программы де-факто пропагандируют официальную версию китайской истории, общества и политики¹⁹². Несмотря на широкое распространение китайского образования в Таиланде, оно подвергается критике. Источники и масштабы китайского финансирования и влияния на эти учебные заведения часто скрываются, а исследования показывают, что академические учебные программы и политические рекомендации ставят интересы Пекина выше интересов Бангкока. Также вызывают дискуссии такие проблемы, как неопытность учителей, большая текучесть кадров, излишний фокус на традиционной китайской культуре и усиливающиеся опасения относительно политического влияния на тайских студентов¹⁹³.

Несмотря на то, что в Таиланде наблюдается возрождение китайской культуры, отношения между китайцами и тайцами остаются многогранными и сложными. В настоящее время правительство Таиланда видит в китайском языке и культуре источник экономических преимуществ и стимулирует тайцев китайского

---

¹⁸⁹ Skaggs R. D., Chukaew N., Stephens J. Characterizing Chinese Influence in Thailand. P. 15.

¹⁹⁰ Ibid.

¹⁹¹ Ibid.

¹⁹² Ibid.

¹⁹³ Ibid. P. 16.

происхождения участвовать в направлении китайских инвестиций в экономику королевства. Тем не менее правительство Таиланда периодически вводило политику ассимиляции, когда влияние китайского населения становилось слишком значительным по сравнению с внутренним влиянием в Таиланде. Тайское общество одновременно игнорирует и приветствует различные элементы китайской политики. Вопрос о степени китайского влияния в Таиланде открыто обсуждается, и тайская общественность активно выступает против случаев китайского авторитаризма и воздействия на внутреннюю политику Таиланда¹⁹⁴.

В последнее время отношения между Таиландом и Китаем обострились после того, как тайские знаменитости и пользователи социальных сетей выразили критику в адрес китайского посольства в Бангкоке за жестокие действия КНР против протестующих в Гонконге (*кит.* 香港)¹⁹⁵, угрозы независимости Тайваня и действия Китая во время пандемии COVID-19¹⁹⁶.

Кроме того, важно отметить, что многие китайские иммигранты покинули Китай по определенным причинам, в последнее время из-за политических притеснений со стороны правительства КНР. Несмотря на то, что зарубежные китайцы могут способствовать продвижению китайских интересов, они также могут выступать против Китая, опираясь на свои знания о внутренней системе страны¹⁹⁷.

3.5. Геоэкономическая и геостратегическая значимость Таиланда

Геоэкономическая деятельность заключается в стратегическом применении экономических санкций и поощрений для завоевания влияния и контроля над ключевыми иностранными влиятельными лицами и активами. Экономические цели КНР являются ключевыми для достижения «Китайской мечты». Китайские

---

¹⁹⁴ Skaggs R. D., Chukaew N., Stephens J. Characterizing Chinese Influence in Thailand. P. 16.

¹⁹⁵ Речь идет о протестах в Гонконге 2019-2020 гг. Эти массовые демонстрации начались в ответ на предложение экстрадиционного законопроекта, который позволил бы выдавать подозреваемых в преступлениях китайским властям, что вызвало опасения по поводу ущемления прав и свобод граждан Гонконга. Протесты быстро переросли в более широкое движение за демократические реформы и защиту гражданских прав. Ситуация обострилась из-за жесткого подхода китайских и гонконгских властей к участникам протестов, включая использование слезоточивого газа, резиновых пуль и других средств для подавления протестов.

¹⁹⁶ Ibid.

¹⁹⁷ Chubb A. China's Overseas Influence Operations: Disaggregating the Risks. U.S. China Perception Monitor. 2021. URL: <https://uscnpm.org/2021/09/14/prc-overseas-influence-disaggregating-the-risks/> (дата обращения: 15.04.2024).

предприятия и государственные компании стратегически продвигают экономические и политические цели КНР, обеспечивая доступ к ключевым ресурсам, контролируя важнейшие и новейшие технологии, а также приобретая стратегические активы для усиления экономического влияния Пекина в ключевых геостратегических регионах. Экономическое влияние дает КНР рычаги для достижения своих целей¹⁹⁸.

Стратегическое местоположение Таиланда в континентальной ЮВА и его развивающаяся экономика делают эту страну ключевым партнером для геоэкономических целей Китая. Геоэкономические факторы, связывающие Китай и Таиланд, носят комплексный характер и включают в себя торговые и инвестиционные потоки, инвестиции в ключевые отрасли промышленности, сотрудничество в области сельского хозяйства и туризм, который вырос за последнее десятилетие¹⁹⁹.

Стратегическое положение Таиланда и высокие темпы экономического роста привлекают китайских инвесторов, стремящихся получить доступ к более широкому рынку стран АСЕАН и за ее пределами. Китай и Таиланд заключили ряд экономических соглашений для укрепления их двусторонних торговых связей, и Таиланд оказался одним из наиболее энергичных партнеров в рамках соглашения о свободной торговле между Китаем и АСЕАН. Также Таиланд выступает защитником и посредником, который связывает экономическую активность и инвестиции Китая с другими странами региона. В итоге Китай превратился в главного торгового партнера всех государств АСЕАН, в том числе и Таиланда. Объем торговли между Китаем и Таиландом в 2022 г. достиг 3,69 трлн бат (107 млрд долларов США), что составляет около 18% от общего объема внешней торговли Таиланда. По мере того, как Китай намерен увеличивать свое глобальное экономическое влияние через проекты, такие как «Один пояс, один путь», ожидается, что торговый оборот и разнообразие товаров между Китаем и

---

¹⁹⁸ Skaggs R. D., Chukaew N., Stephens J. Characterizing Chinese Influence in Thailand. P. 19.

¹⁹⁹ Shen H. F. The Economic Relations between China and Thailand under the Context of CAFTA: An Assessment. P. 52–53.

Таиландом будут увеличиваться, что способствует экономическому росту и развитию обеих стран²⁰⁰.

Инвестиции Китая в Таиланд усилили экономическое и политическое влияние КНР в королевстве, что побудило Бангкок внедрить различные изменения в политике и стимулы для привлечения и удержания иностранных инвестиций в важных отраслях, таких как транспорт, технологии и сельское хозяйство. Таким образом, инвестиции Китая по проекту «Один пояс, один путь» изменили конкурентную обстановку в Таиланде. В 2020 г. Китай впервые вышел на первое место по объему инвестиций в Таиланд, оттеснив Японию, которая держала лидерство в этом направлении на протяжении последних пятидесяти лет. В тот год объем китайских инвестиций в Таиланд составил 262 млрд бат (8,5 млрд долларов США), в то время как японские инвестиции оценивались в 73,1 млрд бат (2 млрд долларов США)²⁰¹. В 2020 г. Таиланд поставил цель: к 2030 г. превратить приблизительно 30% годового объема производства автомобилей в электромобили. В 2022 г. правительство Таиланда привлекло инвестиции от нескольких китайских и тайваньских компаний, например, BYD²⁰² и Foxconn²⁰³, для запуска производства батарей и электромобилей в королевстве в 2024 г. Кроме того, плодородные земли и сельскохозяйственные ресурсы Таиланда предоставляют возможности для Китая укрепить свою продовольственную безопасность, и Китай стратегически инвестирует в совместные предприятия с сельскохозяйственными компаниями Таиланда²⁰⁴.

Туризм — еще один важнейший компонент геоэкономических интересов Китая в Таиланде. Туризм является одним из основных секторов экономики Таиланда, и Министерство туризма и спорта Таиланда (*тайск. กระทรวงการท่องเที่ยวและกีฬา*) активно сотрудничает с китайским правительством

²⁰⁰ Skaggs R. D., Chukaew N., Stephens J. Characterizing Chinese Influence in Thailand. P. 20.

²⁰¹ Ibid.

²⁰² BYD Co Ltd (*англ.* Build Your Dreams, *руск.* Строй свои мечты, *кит.* 比亚迪汽车) — это китайский конгломерат, который включает в себя автопроизводителя BYD Auto и производителя аккумуляторов и электроники BYD Electronic.

²⁰³ Foxconn Technology Group (*кит.* 富士康科技集团) – тайваньская компания, крупнейший в мире поставщик электроники и конечных сборочных услуг

²⁰⁴ Ibid.

в целях расширения туризма между двумя странами. Китайский туризм в Таиланде существенно вырос за последние два десятилетия и стал движущей силой для развития многих отраслей в стране, включая гостиничную, ресторанный и финансовую сферы. Кроме того, многие китайские мигранты нашли в Таиланде экономические перспективы и открыли бизнес в Таиланде, ориентированный на китайцев²⁰⁵.

Рост китайского туризма и миграции, однако также привел к ряду проблем в тайландско-китайских отношениях. Китайские туристы поддерживают китайский бизнес в Таиланде, что ограничивает экономическую выгоду для тайландской экономики. Кроме того, наблюдается рост числа преступлений, совершаемых гражданами Китая, включая мошенничество, отмывание денег, участие в азартных играх, торговлю наркотиками, торговлю людьми и ведение нелегального бизнеса. Это приводит к тому, что китайское влияние в Таиланде начинает восприниматься негативно²⁰⁶.

В геостратегических рамках осуществляется развитие отношений с ведущими мировыми лидерами, региональными форумами и организациями, что позволяет Китаю усилить свое влияние на другие страны, регионы и ресурсы. Экономический потенциал Таиланда, его роль в регионе и ключевое географическое положение делают его приоритетной целью в стратегических планах Китая. Руководство КНР использует частые государственные визиты на высоком уровне, сделки в области инвестиций и инфраструктуры, а также региональные организации, такие как АСЕАН, для укрепления отношений и усиления влияния на Бангкок. Кроме того, растущее сотрудничество КНР в области обороны с Таиландом также способствует реализации региональных интересов Китая²⁰⁷.

---

²⁰⁵ Skaggs R. D., Chukaew N., Stephens J. Characterizing Chinese Influence in Thailand. P. 21.

²⁰⁶ Ibid. P. 21.

²⁰⁷ Joint Statement between the Kingdom of Thailand and the People's Republic of China on Working towards a Thailand – China Community with a Shared Future for Enhanced Stability, Prosperity and Sustainability. Press release, Ministry of Foreign Affairs, Kingdom of Thailand. 2022. URL: <https://www.mfa.go.th/en/content/thchnjointstatement19112565-2?cate=5d5bcb4e15e39c306000683c> (дата обращения: 30.04.2024).

Таиланд отличается от многих других стран в регионе тем, что имеет достаточную экономическую мощь и разнообразие, чтобы балансировать влияние Китая и вести с ним переговоры на равных. Бангкок обеспокоен чрезмерной зависимостью от китайских инвестиций, наблюдая за тем, как Китай получает контроль над стратегическими активами в Камбодже, Лаосе и Шри-Ланке. Несмотря на значительное увеличение экономического сотрудничества между Китаем и Таиландом, королевство продолжает привлекать внимание инвесторов из США и Японии и активно работает над укреплением своих отношений с Ближним Востоком и Европой для дальнейшего расширения своих экономических связей. Экономическая стратегия Таиланда направлена на достижение равновесия в отношениях с Китаем и Соединенными Штатами для оптимального развития таиландского бизнеса. Благодаря широкому кругу партнеров, таиландские компании имеют возможность получить преимущества от экономического разрыва между КНР и США, поскольку западные компании стремятся перенести свои производственные базы из Китая. Другими словами, Бангкок действует независимо, стремясь использовать обе стороны в своих интересах²⁰⁸.

Подход Пекина к сотрудничеству в области обороны включает визиты высших руководителей Народно-освободительной армии Китая (НОАК) (*кит.* 中国人民解放军), учения, заходы в порты, военное образование и военные операции, не связанные с войной. В период с 2002 г. по 2022 г. Таиланд занимал четвертое место по количеству военно-дипломатических контактов с НОАК. С 2016 г. две страны проводят совместные военные учения серий «Falcon» и «Blue Strike», а Китай стал важным поставщиком военного оборудования в Таиланд. Среди недавних закупок — программы по закупке стрелкового оружия, беспилотников, бронетранспортеров Туре-85 и основных боевых танков VT-4. Военная техника из Китая часто более экономически выгодна и доступна чем их западные аналоги.

---

²⁰⁸ Skaggs R. D., Chukaew N., Stephens J. Characterizing Chinese Influence in Thailand. P. 22.

Однако в последние годы Бангкок пересмотрел несколько таких сделок из-за опасений по поводу обучения, запасных частей и качества²⁰⁹.

В соответствии с растущей экономической и военной мощью Китая, КНР использует агрессивную и принудительную дипломатию для защиты и продвижения своих интересов в регионе. Такой подход, однако дал неоднозначные результаты в отношениях с правительством Таиланда. С одной стороны, эксперты отмечают несколько случаев за последнее десятилетие, когда Бангкок уступал требованиям Пекина. Несмотря на то, что ранее Таиланд считался безопасным убежищем, в последнее время он приобрел репутацию страны, которая депортирует китайских беженцев и диссидентов по требованию властей КНР. В 2014 г. полиция Таиланда задержала 235 этнических уйгуров, которые спасались от преследований в Китае и просили убежище. Несмотря на международное осуждение, военная хунта Таиланда депортировала уйгурских беженцев обратно китайским властям. Позднее, в 2015 г., китайские диссиденты Цзян Ефей (*кит.* 姜野飞; род. 1968) и Дун Гуанпин (*кит.* 董广平; род. 1958) также были депортированы обратно в Китай, когда они сбежали в Таиланд со своими семьями после критики КПК. В 2016 г. Джошуа Вонг (*кит.* 黄之鋒; род. 1996) был арестован и депортирован по запросу китайского правительства за свою роль в организации Революции зонтиков²¹⁰ в Гонконге. Вонг был арестован вскоре после прибытия в аэропорт Суварнабхуми (*тайск.* สุวรรณภูมิ) в Бангкоке. Он должен был выступить с речью на форуме в Университете Чулалонгкорн, посвященном памяти о жестоком подавлении студенческих протестов в Университете Таммасат, который произошел 6 октября 1976 г. В июне 2023 г. власти Таиланда задержали китайского диссидента Гао Чжи (*кит.* 高志) и его семью по обвинению в создании угроз взорвать аэропорты, отели и китайское посольство. По словам семьи, угрозы взрывов были организованы китайскими властями, которые использовали их имена, стремясь

---

²⁰⁹ Tiwari S. China Is Now Courting Thailand, A Key US Ally, With Joint Military Drills & Masive Arms Sales // Eurasian Times. URL: <https://www.eurasiantimes.com/china-is-now-courting-thailand-a-key-us-ally/> (дата обращения: 30.04.2024).

²¹⁰ «Революция Зонтиков» — это массовые акции протеста, организованные жителями Гонконга в ответ на попытки правительства в Пекине ограничить автономию региона в выборах местных властей. Участники движения выступали за настоящее всеобщее избирательное право и требовали отставки главы администрации Гонконга Ляна Чжэньина (*кит.* 梁振英; род. 1954).

заставить правительство Таиланда депортировать их обратно в Китай. Во всех этих случаях власти Таиланда отрицают подчинение давлению со стороны Китая и настаивают на том, что их действия являются лишь исполнением таиландского законодательства и миграционной политики²¹¹.

Выводы по Главе III:

1) После военных переворотов в 2006 и 2014 гг., Таиланд углубил стратегическое партнерство с Китаем. Особое внимание уделено китайским инвестициям в значительные инфраструктурные проекты, такие как улучшение транспортной сети и развитие туризма, подчеркивающие важность продолжения сотрудничества между странами;

2) Торгово-экономическое сотрудничество с Китаем отчасти компенсирует потери Таиланда, понесенные вследствие международных экономических кризисов, что, тем самым подчёркивает значимость стратегического партнерства в периоды региональной и глобальной нестабильности;

3) Информационное влияние Китая в Таиланде значительно усилилось благодаря активному использованию государственных СМИ, таких как телевизионные каналы, радиостанции и цифровые платформы, для продвижения положительного образа Китая и своих интересов. Китайские государственные СМИ ежедневно транслируют материалы на тайском и китайском языках, что способствует экономическим инвестициям и ограничивает распространение негативной информации о КНР. С 2015 г. Китай предоставляет бесплатный контент ведущим таиландским СМИ, что расширяет охват китайского влияния и усиливает доверие к этому контенту. Китайские компании, такие как «Mango TV», «Global SAMG» и «Tencent», активно сотрудничают с таиландскими телекомпаниями и онлайн-платформами для распространения китайских телепередач и цифровых материалов, формируя положительное восприятие Китая среди тайской аудитории. Инвестиции в телекоммуникационную инфраструктуру Таиланда также расширили возможности Пекина по формированию медиа-среды в стране,

---

²¹¹ Skaggs R. D., Chukaew N., Stephens J. Characterizing Chinese Influence in Thailand. P. 23–24.

несмотря на законодательные ограничения на иностранное владение медиа-компаниями;

3) Зарубежные китайцы в Таиланде играют важную роль благодаря своему значительному экономическому и политическому влиянию, историческим и культурным связям с Китаем. Они занимают ключевые позиции в бизнесе, способствуют культурному обмену через образовательные программы и поддерживают стратегические интересы Китая, служа мостом между двумя странами;

4) Важным аспектом является влияние китайских инвестиций на таиландское образование и медиа. Рост числа образовательных учреждений с поддержкой Китая, включая институты Конфуция, способствует укреплению мягкой силы КНР в регионе, а также популяризации китайского языка и культуры среди тайской молодежи;

5) Таиланд играет ключевую роль в геоэкономической и геостратегической стратегии Китая благодаря своему стратегическому расположению в ЮВА и развивающейся экономике. В рамках инициативы «Один пояс, один путь» Таиланд выступает важным партнером Китая, что способствует увеличению торговых и инвестиционных потоков. В 2022 г. объем торговли между странами достиг 107 млрд долларов США, что составляет около 18% от внешней торговли Таиланда. Китайские инвестиции охватывают ключевые отрасли, включая транспорт и технологии, что усиливает экономическое и политическое влияние Китая в Таиланде. Активная поддержка китайских инициатив, таких как Морской шелковый путь, укрепляет позиции Таиланда как посредника между Китаем и другими странами региона, принося экономические выгоды и способствуя региональной стабильности. Таиланд также поддерживает баланс в отношениях с другими крупными державами, такими как США и Япония, что позволяет минимизировать зависимость от одной страны и привлекать инвестиции для устойчивого развития.

Заключение

В результате проведенного исследования сформулированы положения, которые выносятся на защиту:

I. До 1975 г. напряженность в отношениях между КНР и Таиландом была вызвана следующими основными факторами:

1. Война во Вьетнаме ухудшила отношения между КНР и Таиландом, приведя их к открытой вражде в 1973–1974 гг. Китай поддерживал коммунистический режим Северного Вьетнама, в то время как Таиланд предоставлял обширную инфраструктурную поддержку Соединенным Штатам и Южному Вьетнаму.

2. Китай оказывал активную поддержку коммунистическим движениям по всей Юго-Восточной Азии, в том числе в Таиланде. Во время межгосударственных переговоров Китай регулярно заявлял о своем намерении разделять межгосударственные и межпартийные отношения, отказываясь прекращать связи с коммунистическими партиями и придерживаясь принципа невмешательства, что значительно усложняло процесс нормализации отношений.

II. Основные причины, способствовавшие нормализации отношений между Китаем и Таиландом в 1975 г.:

1. Визит Никсона в Китай в 1972 г. и последующее подписание Шанхайского коммюнике положили начало международному признанию Китая. Таиланд, как союзник США, учёл данное событие как сигнал к изменению собственной внешнеполитической стратегии.

2. Нефтяной кризис 1973 г. подтолкнул Таиланд к поиску новых экономических партнёров для снижения зависимости от импорта нефти, а Китай, стремясь расширить своё экономическое влияние, оказался привлекательным партнером для этой цели.

3. Начиная с 1973 г., после свержения режима фельдмаршала Танома Китикачона, Таиланд проявил заинтересованность в налаживании дипломатических отношений с Китаем. Это выразилось в ряде встреч на высшем уровне, которые содействовали установлению официальных отношений в 1975 г.

4. Нормализация отношений была взаимовыгодной для обеих стран в контексте конфликта между Камбоджей и Вьетнамом. Налаживание дипломатических связей способствовало обеспечению стабильности в регионе.

Таким образом, комбинация политических, экономических и стратегических факторов способствовала созданию более благоприятных условий для нормализации и укрепления отношений между двумя странами.

III. Историю дипломатических отношений между Таиландом и Китаем можно условно разделить на следующие периоды:

Период в истории дипломатических отношений	Руководители Таиланда	Руководители Китая	Характеристика/специфика
1975–1978 гг.	Сени Прамот (1975), Кыкрит Прамот (1975–1976), Сени Прамот (1976), Танин Краивичьен (1976–1977), Криангсак Чаманан (1977–1980)	Мао Цзэдун (1949–1976), Хуа Гофэн (1976–1981)	1) Установление дипломатических отношений в 1975 г., что стало поворотным моментом во взаимоотношениях между странами. 2) Начало активного сотрудничества Таиланда с Китаем в ответ на региональную нестабильность, вызванную событиями в Камбодже. 3) Начало сотрудничества в области образования и культуры, обмен студентами и культурными делегациями, что стало фундаментом для дальнейших межкультурных связей между странами.
1979–1991 гг.	Криангсак Чаманан (1977–1980), Прем Тинсуланон (1980–1988), Чатичай Чунхаван (1988–1991)	Хуа Гофэн (1976–1981), Ли Сяньнянь (1983–1988), Ян Шанкунь (1988–1993)	1) Таиланд стал проводником Китая в АСЕАН, способствуя укреплению регионального сотрудничества. 2) На фоне вьетнамской оккупации Камбоджи

			<p>Таиланд и Китай сблизились, поддерживая кхмерское сопротивление, что привело к общим усилиям по стабилизации ситуации в регионе.</p> <p>3) Реализация совместных проектов в сфере аграрного сектора, включая технологический обмен и поддержку в развитии сельскохозяйственного производства в Таиланде.</p> <p>4) Организация регулярных консультаций на уровне министров иностранных дел, что укрепляло политические связи и позволяло координировать позиции по ключевым региональным вопросам.</p>
1991–1997 гг.	<p>Анан Паннярачун (1991–1992), Чуан Ликпай (1992–1995), Банхан Силпа-ача (1995–1996), Чавалит Йонгчайют (1996–1997)</p>	<p>Ян Шанкунь (1988–1993), Цзян Цзэминь (1993–2003)</p>	<p>1) Начало активного экономического взаимодействия, включая значительные инвестиции китайских компаний в Таиланде.</p> <p>2) В 1993 г. были подписаны важные двусторонние экономические соглашения, что усилило торговые и инвестиционные связи между странами.</p> <p>3) Расширение сотрудничества в сфере туризма, значительно увеличив поток туристов из Китая в Таиланд, что</p>

			<p>способствовало экономическому росту Королевства.</p> <p>3) Строительство инфраструктурных объектов в Таиланде с использованием китайских инвестиций, что помогло улучшить транспортную доступность и способствовало росту внутреннего и международного туризма.</p>
1997–2014 гг.	<p>Чавалит Йонгчайют (1996–1997), Чуан Ликпай (1997–2001), Таксин Чинават (2001–2006), Сураюд Чуланонт (2006–2008), Самак Сунтхаравет (2008), Сомчай Вонгсават (2008), Апхисит Ветчачива (2008–2011), Йинглак Чинават (2011–2014)</p>	<p>Цзян Цзэминь (1993–2003), Ху Цзиньтао (2003–2013), Си Цзиньпин (с 2013)</p>	<p>1) Азиатский финансовый кризис 1997 г. подорвал доверие к традиционным западным партнерам, что позволило Китаю укрепить свои позиции в ЮВА через активную поддержку восстановления экономик региона.</p> <p>2) Расширение двусторонней торговли и инвестиций, подкрепленное серией визитов высокопоставленных чиновников.</p> <p>3) Укрепление научно-технического сотрудничества, включая совместные исследовательские проекты и обмен научными кадрами, что способствовало технологическому развитию Таиланда.</p> <p>4) Подписание ряда двусторонних торговых соглашений, направленных</p>

			на упрощение торговых процедур и снижение тарифов, что ускорило рост двусторонней торговли.
2014 г. – настоящее время	Прают Чан-Оча (2014–2023), Сеттха Тхависин (с 2023)	Си Цзиньпин (с 2013)	<p>1) После военного переворота в Таиланде 2014 г. отношения с Западом остыли, что способствовало дальнейшему сближению с Китаем.</p> <p>2) Китай стал ключевым экономическим партнером Таиланда, особенно в рамках инициативы «Один пояс, один путь», включая крупные инвестиционные проекты в инфраструктуру, такие как строительство железнодорожных линий и портовых терминалов.</p> <p>3) Развитие совместных образовательных программ и научных обменов, что укрепляет культурные и образовательные связи между странами.</p>

IV. За последние несколько десятилетий влияние КНР в Таиланде заметно усилилось. Китайские государственные средства массовой информации и социальные сети также активно используются в Королевстве. Китайские предприниматели укрепили свои позиции в ключевых секторах Таиланда, таких как телекоммуникации, технологии, производство, сельское хозяйство и туризм. Кроме того, Пекин развивает связи с местными влиятельными лицами и китайско-таиландским сообществом для продвижения политики Пекина внутри Таиланда. Бангкок активно поддерживает эти инициативы, чтобы извлечь выгоду из растущей экономики Китая. Для привлечения китайских иностранных инвестиций

правительство Таиланда поощряет изучение китайского языка, образование и культурные связи. Для регулирования влияния КНР внутри страны Таиланд традиционно использует внутреннее законодательство, свои органы безопасности и военное ведомство, тайскую культуру, а также отношения с другими иностранными державами.

V. В ходе SWOT-анализа современной ситуации отношений между Таиландом и Китаем мы разобрали сильные и слабые стороны взаимодействия, а также возможности и угрозы для дальнейшего сотрудничества. В итоге получилась следующая картина:

Таблица 1. SWOT-Анализ отношений между Таиландом и Китаем

Сильные стороны	Слабые стороны
<p>Экономическая взаимозависимость:</p> <p>Китай является крупнейшим торговым партнёром Таиланда. Объём двусторонней торговли в 2023 г. превысил 80 млрд долларов США.</p> <p>В 2003 г. было подписано Соглашение о свободной торговле между Таиландом и Китаем в рамках АСЕАН+3 (АСЕАН, Китай, Япония, Южная Корея).</p>	<p>Политическая нестабильность:</p> <p>Частые политические кризисы и смена правительств в Таиланде. Например, военный переворот в 2014 г. и последующие политические волнения.</p> <p>Коррупция в Таиланде остается проблемой несмотря на усилия по их устранению.</p>
<p>Инфраструктурные проекты:</p> <p>Проект «Один пояс один путь» (OBOR): начато строительство высокоскоростной железной дороги Бангкок-Нонг Кай в 2017 г., которое соединит Таиланд с Лаосом и Китаем. Планируется завершение первого этапа к 2026 г.</p> <p>Eastern Economic Corridor (ЕЕС): запущенный в 2018 г., включает китайские инвестиции в развитие промышленных зон и логистических хабов в восточных провинциях Таиланда таких как Районг, Чонбури и Чачоенгсао. Ожидается привлечение</p>	<p>Различия в политических системах:</p> <p>В Китае действует однопартийная система, в Таиланде — конституционная монархия и парламентская демократия, что порой приводит к разногласиям в политических вопросах.</p> <p>Непрозрачность в политических решениях Китая может вызывать недоверие и опасения у тайландских политиков и граждан.</p>

инвестиций на сумму более 45 млрд долларов США к 2027 г.	
<p style="text-align: center;">Туризм:</p> <p>Установление безвизового режима между Таиландом и Китаем в январе 2024 г.</p>	<p style="text-align: center;">Социальное напряжение:</p> <p>Рост китайского влияния иногда воспринимается негативно местным населением Таиланда, что может вызывать социальное напряжение и протесты.</p> <p>В 2019 г. таиландские компании выразили обеспокоенность по поводу конкуренции с китайскими компаниями, особенно в секторе розничной торговли.</p>
Возможности	Угрозы
<p>Углубление экономического сотрудничества:</p> <p>В 2017 г. подписан Меморандум о взаимопонимании по экономическому сотрудничеству в рамках инициативы «Один пояс, один путь». Это включает проекты на сумму более 30 миллиардов долларов США.</p> <p>Развитие специальных экономических зон (СЭЗ) и промышленных парков с участием китайских инвесторов, таких как СЭЗ в провинции Чонбури, запущенная в 2018 г.</p>	<p>Геополитическая напряжённость:</p> <p>Конкуренция Китая с США в регионе может создать риски для стабильности, особенно в контексте Южно-Китайского моря. В 2021 г. были зафиксированы столкновения между китайскими и американскими военными судами в этом регионе.</p> <p>Возможные санкции и торговые войны между Китаем и западными странами, такие как торговая война между США и Китаем, начатая в 2018 г.</p>
<p>Расширение культурных обменов:</p> <p>Программа обмена студентами между ведущими университетами Китая и Таиланда, включая программу «Chinese Government Scholarship» для тайских студентов, начатую в 2015 г.</p> <p>Совместные культурные фестивали и мероприятия, такие как Китайско-тайский фестиваль дружбы, ежегодно проводимый с 2016 г.</p>	<p>Экономическая зависимость:</p> <p>Сильная экономическая зависимость Таиланда от Китая может стать угрозой в случае экономических санкций или торговых войн.</p> <p>Возможность влияния Китая на экономическую политику Таиланда вызывает опасения у местных политиков и бизнесменов.</p>

Технологическое сотрудничество:	Энергетическая безопасность:
Совместные проекты в области высоких технологий, включая развитие ИТ и цифровой экономики, такие как инициатива «Smart City» в Паттайе, начатая в 2020 г. при поддержке китайских технологических компаний.	Споры и конфликты из-за ресурсов в регионе, таких как нефть и газ, могут негативно сказаться на отношениях между странами. Например, споры в Южно-Китайском море, где находятся крупные запасы углеводородов.
Создание совместных исследовательских центров и инновационных кластеров, таких как Thai-Chinese Rayong Industrial Zone, основанная в 2012 г. и расширенная в 2021 г.	Угроза нарушения поставок энергоресурсов и увеличение зависимости от внешних источников. Таиланд импортирует около 60% своей нефти, значительная часть которой поставляется из стран, связанных с Китаем.

Таким образом, после установления дипломатических отношений в 1975 г. отношения между Таиландом и Китаем вышли на новый уровень. В 1990-е гг. Таиланд активно проявлял себя как прагматичный лидер, развивая экономические связи с Китаем и способствуя взаимодействию Китая с АСЕАН. Ключевым моментом для дальнейшего развития отношений между Китаем и АСЕАН стал Азиатский экономический кризис, разразившийся в 1997 г. Китай оказал значительную экономическую помощь странам региона и не девальвировал юань, тем самым задав позитивный тон дальнейшему развитию отношений. Следующим важным этапом в дипломатических отношениях стало укрепление связей с КНР после уменьшения американского влияния, вызванного военным переворотом в Таиланде в 2014 г.

Таиланд благодаря своей мудрой внешней и внутренней политике является одной из наиболее развитых стран ЮВА. Вопреки недовольству Вашингтона и Пекина, Бангкок принимает самостоятельные решения, которые способствуют интересам Таиланда и защищают его суверенитет. Таиланд избегает принятия стороны в текущем стратегическом противостоянии, предпочитая использовать США и Китай для достижения наилучших результатов в интересах страны. Эти действия отражают способность Таиланда адаптироваться к изменениям в международных отношениях и соответствующим образом корректировать свою внешнюю политику.

Список использованных источников и литературы**Источники**

На английском языке:

1. Arunmas P. Companies Push for Deeper China Links // Bangkok Post. URL: <https://www.bangkokpost.com/business/2296278/companies-push-for-deeper-china-links> (дата обращения: 10.12.2023).
2. Joint Statement between the Kingdom of Thailand and the People's Republic of China on Working towards a Thailand – China Community with a Shared Future for Enhanced Stability, Prosperity and Sustainability. Press release, Ministry of Foreign Affairs, Kingdom of Thailand. 2022. URL: <https://www.mfa.go.th/en/content/thchnjointstatement19112565-2?cate=5d5bcb4e15e39c306000683c> (дата обращения: 30.04.2024).
3. Nanuam W. Thailand, China Holding 3 Joint Military Exercises // Bangkok Post. URL: <https://www.bangkokpost.com/thailand/general/2612821/thailand-china-holding-3-joint-military-exercises> (дата обращения: 05.05.2024).
4. Parameswaran P. Thailand Mulls New US Aircraft Basing Request // Diplomat. URL: <https://thediplomat.com/2015/05/thailand-mulls-new-us-aircraft-basing-request/> (дата обращения: 05.05.2024).
5. Tiwari S. China Is Now Courting Thailand, A Key US Ally, With Joint Military Drills & Masive Arms Sales // Eurasian Times. URL: <https://www.eurasiantimes.com/china-is-now-courting-thailand-a-key-us-ally/> (дата обращения: 30.04.2024).

На китайском языке:

6. 中国同泰国的关系。中华人民共和国外交部。URL: http://bbs.fmprc.gov.cn/gjhdq_676201/gj_676203/yz_676205/1206_676932/sbgx_676936/ [Отношения между Китаем и Таиландом. Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики]. (дата обращения: 03.05.2024).

Научная литература

На русском языке:

7. Власов Н. Китайско-таиландские отношения. Современный период // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2011. № 17. С. 287–303.
8. Журавлёва Е. С. АСЕАН — Китай: от противостояния к диалоговому партнерству (1967–1991 гг.) // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 2. С. 108–113.
9. Карпова С. О. К вопросу об этапах развития тайско-китайских отношений // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2021. Том II. № 2 (51). С. 319–332.
10. Малетин Н. П. АСЕАН: Четыре десятилетия развития. — М.: МГИМО-Ун-т, 2007. 312 с.
11. Мосяков Д. В. Некоторые аспекты политики Китая в Юго-Восточной Азии в прошлом и настоящем // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2011. № 17. С. 5–18.
12. Мосяков Д. В. Страны Юго-Восточной Азии между Пекином и Вашингтоном: поиск баланса и трудности в сохранении единства // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2016. № 33. С. 5–9.
13. Мосяков Д. В. ЮВА и Американо-китайское соперничество // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2007. № 10. С. 78–89.
14. Пугачева Е. В. Анализ причин политической нестабильности в современном Таиланде: Таксин Чинават и таиландская демократия // Вестник СПбГУ. 2012. Сер. 13. № 1. С. 146–153.
15. Пылева А. И. Тихоокеанский вектор внешней политики Таиланда в условиях внутривнутриполитической нестабильности последних лет (в период после государственного переворота в Таиланде в мае 2014 г.) // Евразийская дуга нестабильности и проблемы региональной безопасности от Восточной Азии до Северной Африки: предварительные итоги 2016 г. Учебное пособие. СПб.: СПбГУ, Восточный факультет; Изд-во «ИПК НП-Принт», 2017. С. 475–510.

16. Фомичева Е. А. Таиланд и новая внешнеполитическая стратегия США в Азиатско-тихоокеанском регионе // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2015. № 29. С. 128–139.
17. Фомичева Е. А. Таиланд: культура и политика // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2017. № 36. С. 228–236.
18. Ходова С. С. История развития взаимоотношений Китая и АСЕАН. // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 388. С. 148–154.

На английском языке:

19. Chinwanno C. Rising China and Thailand's Policy of Strategic Engagement // The Rise of China. Responses from Southeast Asia and Japan. 2009. P. 81–110.
20. Chivvis C. S., Marciel S., Geaghan Breiner B. Thailand in the Emerging World Order. Carnegie Endowment for International Peace. 2024. URL: <https://carnegieendowment.org/research/2023/10/thailand-in-the-emerging-world-order?lang=en> (дата обращения: 05.05.2024).
21. Chubb A. China's Overseas Influence Operations: Disaggregating the Risks. U.S. China Perception Monitor. 2021. URL: <https://uscnpm.org/2021/09/14/pre-overseas-influence-disaggregating-the-risks/> (дата обращения: 15.04.2024).
22. Deng Y. Sino-Thai Relations: From Strategic Co-operation to Economic Diplomacy // Contemporary Southeast Asia. 1992. Vol. 13. N 4. P. 360–374.
23. Joint Communique of the United States of America and the People's Republic of China. Taiwan Documents Project. February 28, 1972. URL: <http://www.taiwandocuments.org/communique01.htm> (дата обращения: 03.03.2024).
24. Loomis R., Holz H. China's Efforts to Shape the Information Environment in Thailand, 2020. 70 p.
25. Manarungsan S. Thailand-China Cooperation in Trade, Investment and Official Development Assistance // A China–Japan Comparison of Economic Relations with the Mekong River Basin Countries. 2009. P. 290–367.

26. Meesuwan S. The impact of collective memory on Thailand's involvement in the belt and road initiative // *Journal of Liberty and International Affairs*. 2023. Vol. 9. N 2. P. 22–34.
27. Praisakuldecha O. The economic strategic cooperation between China–Thailand under the ASEAN–China Free Trade Area (ACFTA). In case of the situation between China–Thailand and the opportunities of Thailand after ACFTA completed // *IOSR Journal of Business and Management*. 2017. Vol. 19. N 5. Ver. V. P. 22–27.
28. Rappa A. L. The Teochew Chinese of Thailand // *BOHR International Journal of Social Science and Humanities Research* 1. 2022. Vol. 1. N 1. P. 10–16.
29. Ross R. *The Geography of Peace: East Asia in the Twenty-first Century* // *International Security*. 1999. Vol. 23, N 4. P. 81–118.
30. Schreiber E. M. Anti-War Demonstrations and American Public Opinion on the War in Vietnam // *The British Journal of Sociology*. 1976. N 27 (2). P. 225–236.
31. Shen H. F. The Economic Relations between China and Thailand under the Context of CAFTA: An Assessment // *Chinese Studies*. 2013. Vol. 2. N 1. P. 52–60.
32. Skaggs R. D., Chukaew N., Stephens J. Characterizing Chinese Influence in Thailand // *Journal of Indo-Pacific affairs*. 2024. P. 7–30.
33. Srisamoot A. Thailand and China Amid a Changing Global Landscape // *The Future of China's Development and Globalization*. 2024. P. 149–158.
34. Tangsinmunkong P. Reincarnation of the «Devil»: Changing Thai Perceptions of China from the 1960s to the 2010s // *The new perspectives on international studies in Asia-Pacific*. 2021. P. 71–90.
35. The future of Asia: Asian flows and networks are defining the next phase of globalization. McKinsey Global Institute, 2019. URL: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/asia-pacific/the-future-of-asia-asian-flows-and-networks-are-defining-the-next-phase-of-globalization> (дата обращения: 1.04.2023).
36. Tow S. Southeast Asia in the Sino-U.S. Strategic Balance // *Contemporary Southeast Asia*. 2004. Vol. 26. N 3. P. 434–459.

37. Viraphol S. Directions in Thai Foreign Policy. Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 1976. 69 p.

На китайском языке:

38. Lhapeerakul, P. 中国在东盟地区的 «软实力» 政策刍议: 以泰国为例. วารสารศิลปศาสตร์ มหาวิทยาลัยรังสิต ปีที่ 16 ฉบับที่ 2 2564 P. 76–91. [Лхапиракул, П. Обсуждение политики «мягкой силы» Китая в АСЕАН: Таиланд как пример для изучения // Журнал гуманитарных наук. Университет Рангсит, 2021. Сер. 16. №2. С. 76–91.].
39. 张锡镇。中泰关系的新进展。วารสารวิชาการภาษาและวัฒนธรรมจีน ปีที่ 5 ฉบับที่ 2 2561 P. 19–28. [Чжан Сичжэнь. Новый прогресс китайско-таиландских отношений. Журнал о китайском языке и культуре. 2018. Сер. 5. № 2. С. 19–28.].

На тайском языке:

40. จุลชีพ ชินวรรณ 35 ปี ความสัมพันธ์ทางการทูตไทย-จีน พ.ศ. 2518–2553: อดีต ปัจจุบัน อนาคต. กรุงเทพฯ: Openbook, 2553. 216 หน้า. [Чулачиб Чинванно. 35 лет таиландско-китайских дипломатических отношений с 1975 г. по 2010 г.: прошлое, настоящее и будущее. Бангкок. Openbook, 2010. 216 с.].
41. เจษฎาพัญ ทองศรีนุช สี่ทศวรรษนโยบายเศรษฐกิจระหว่างประเทศของไทยต่อจีน: นโยบาย ปัจจัย และข้อเสนอแนะ มหาวิทยาลัยธรรมศาสตร์, 2559 519 หน้า [Тетсадапан Тонгсинук. Четыре десятилетия международной экономической политики Таиланда в отношении Китая: политика, факторы и рекомендации. Университет Таммасат, 2016. 519 с.].
42. นฤมิตร สอดสุข สัมพันธภาพทางการทูตระหว่างไทยกับสาธารณรัฐประชาชนจีน กรุงเทพฯ: ไทยวัฒนาพานิช, 2524. 198 หน้า. [Нарумит Содсук. Дипломатические отношения между Таиландом и Китайской Народной Республикой. Бангкок. Тайваттананич, 1981. 198 с.].

- 43.องอาจ   เดชอิทธิรัตน์   เบื้องลึกเบื้องหลังความสัมพันธ์ไทย-ไต้หวัน
ภายใต้นโยบายจีนเดียว กรุงเทพฯ: โรงพิมพ์มหาวิทยาลัยธรรมศาสตร์, 2551. 326
หน้า. [Онгаат Детитират. За кулисами тайско-тайваньских отношений в
рамках политики одного Китая. Бангкок. Типография Университета
Таммасат, 2008. 326 с.].